

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

БАГА О БАШМАЧНИКАХ

ЮНЫЙ БАШМАЧНИК И ЮНАЯ ЛЕДИ
ПОКИДАЮТ РОДНЫЕ ДОМА
ЧТОБЫ СОЗДАТЬ СВОЮ СЕМЬЮ

СЕРИЯ "АНГЛИЙСКИЙ ЛЮБОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН ОТ ДЮТТОЛИ

Английский любовно-исторический роман от Люттоли

Люттоли

Сага о Башмачниках

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Сага о Башмачниках / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», — (Английский любовно-исторический роман от Люттоли)

ISBN 978-5-9902297-3-0

Англия. Лондон. Вторая половина 19-го века. Молодой башмачник отправляется в женский колледж, чтобы снять мерки с ног воспитанниц, и влюбляется в юную леди. И она его полюбит. Но родителям такой союз совсем не по душе. Они начинают травить молодых людей, заставляя разорвать отношения, и наталкиваются на упорное сопротивление. В результате, влюблённые остаются на улице совсем одни и без средств к существованию. Начинается борьба за жизнь и право иметь свою собственную семью.

ISBN 978-5-9902297-3-0

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Вступление	5
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Люттоли

Сага о Башмачниках

Вступление

Октябрь 1851 года. Ливерпуль. Англия

Печь весело потрескивала, наполняя маленькую комнатку приятным теплом. В детской кроватке посапывали два очаровательных мальчугана четырёх и пяти лет. Молодая женщина двадцати двух лет, обернутая в шаль, стояла у окна, обхватив плечи. Снаружи бушевал ураганный ветер. Его натиска не выдерживали даже ветви крупных деревьев. То и дело в комнату врывался приглушённый хруст, сопровождаемый отчётливым свистом.

– Где же ты, Джордж? – с беспокойством прошептала молодая женщина. Она подправила сползшее одеяло, а потом снова встала у окна и устремила взгляд на улицу.

Неожиданно дверь скрипнула. Сзади раздался отчётливый шорох. Женщина улыбнулась, подставляя себя рукам мужа. Он обнял её со спины, поцеловал в шею и с нежностью прошептал:

– Кэтрин! Любимая моя!

Она прижалась спиной к его груди и тихо спросила:

– Почему ты вернулся поздно, Джордж?

– У меня для тебя самая прекрасная новость, какую только можно себе представить. Сегодня вернулся наш корабль с первым грузом муслина из Ирака, – радостно сообщил супруг. – Всё прошло самым лучшим образом. Часть товара уже распродана. Скоро мы разбогатеем и сможем купить большой дом.

– И разорвать отношения с Ратклиффом, – подхватила супруга, оборачиваясь к нему лицом.

– Опять ты за своё, – с досадой бросил супруг. – Я же просил не возвращаться к этому разговору. – Он снял пиджак, повесил на спинку стула и сел за стол, чтобы отдать должное остывшему ужину.

– Ратклифф меня пугает, Джордж, – Кэтрин села рядом с мужем и взяла его руку. – Он меня очень сильно пугает. Ты просто не замечаешь...

– Ратклифф прекрасно к нам относится, – оборвал её супруг.

– Он ненавидит вас с Джеком. Вы просто не замечаете. Вы с братом должны немедленно прекратить с ним всяческие отношения. Лизи думает точно так же. Джордж, – она бросила умоляющий взгляд на супруга, – вспомни, как хорошо мы жили вчетвером: ты, я, Джек и Лизи. Но после того как вы взяли в партнёры Ратклиффа, и компания «Братья Фелбс» превратилась в компанию «Братья Фелбс и Ратклифф», всё изменилось в худшую сторону.

– Что ты предлагаешь? Что? – гневно закричал супруг. – Вернуться нам в нищенскую жизнь? У нас двое детей. У Джека только неделю назад родилась дочь. Из-за ваших с Лизи глупых предрассудков мы должны лишить их будущего? Да, Ратклифф не особо дружелюбен, но у него есть имя и связи. Мы нуждаемся в нём.

– Джордж, вы с братом и без его помощи добились бы успеха. Он вам не нужен и никогда не был нужен. Ратклифф пользуется вашим трудом и строит против вас козни. Помни мои слова: он обманет вас и оставит вообще ни с чем.

– С меня достаточно! Я больше не желаю слушать эти разговоры!

Он бросил ложку на стол, встал, разделся, лёг в постель и повернулся спиной к супруге. Она присела рядом с ним и дотронулась до плеча.

– Джордж! Не злись на меня. Пожалуйста. Обещаю, я больше ни одного слова не скажу про Ратклиффа.

Она звала его снова и снова, но супруг так и не счёл нужным ответить. Ей пришлось смириться. Она легла рядом с ним, но не стала прижиматься как обычно, а отвернулась. Они так и уснули, находясь в ссоре.

Около семи часов утра следующего дня в домах обоих братьев Фелбс одновременно раздался стук. Джеку Фелбсу сообщили, что загорелись склады с товаром, прибывшим из Ирака. Он поспешно покинул дом и поехал в порт.

В то же самое время Джордж Фелбс поспешно одевался. Незнакомый человек сообщил, что в доме брата случилась беда. Когда он уходил, жена и дети крепко спали. На улице его ждала карета, в которой находился Ратклифф.

– Что случилось? – встревоженно спросил Джордж Фелбс, опускаясь рядом с ним.

– Джек тяжело заболел, – в расстроенных чувствах сообщил Ратклифф. – Я отвёз к нему врача, но его состояние ухудшается с каждым часом.

– Едем! Немедленно! – вскричал Джордж Фелбс и, приподнявшись, резко застучал в спинку кареты.

Спустя четверть часа карета остановилась возле дома брата. Она подъехала к заднему входу, но опечаленный Джордж Фелбс не придавал этому значения. Он ворвался в дом, бегом поднялся по лестнице и рванул на себя дверь. Его удивлённому взгляду предстала жена брата, Лизи. Она сидела на постели и кормила грудью новорождённую девочку.

– А где... Джек? – только и успел спросить Джордж Фелбс. Сзади раздался выстрел. Пронзённый пулей, он упал на пол. Лизи Фелбс успела лишь закричать: Джордж!

Ратклифф подскочил к ней и воткнул в шею нож. Захлёбываясь и глотая воздух, как рыба на суше, она выпустила из рук ребёнка и начала валиться на бок, забрызгивая всё вокруг своей кровью.

Ратклифф осторожно подхватил девочку и уложил её в кроватку. Потом вернулся и оголил мёртвого Джорджа до пояса. После Джорджа он взялся за Лизи. Она билась в предсмертных конвульсиях, когда он начал снимать ночную рубашку. Спустя несколько минут, он удалился, оставив нож торчать в её шее.

Спустя два часа соседи услышали дикие крики и вызвали полицию. Полиция обнаружила в доме два мёртвых тела, плачущего ребёнка и рыдающего над телом супруги Джека Фелбса.

Джека Фелбса обвинили в убийстве супруги и собственного брата. По мнению обвинения, брат обвиняемого и супруга состояли в любовной связи. Он застал их вместе, поэтому и убил. Джека Фелбса признали виновным и приговорили к смертной казни. Заботы о его новорождённой дочери взял на себя мистер Ратклифф. И тому имелись веские причины. Покойная Лизи Фелбс доводилась родной сестрой его супруге, миссис Ратклифф.

Месяц спустя в одной из маленьких деревень поблизости от Ливерпуля появилась чёрная карета с крытым верхом. Она остановилась у невзрачного дома. Из кареты вышел пожилой мужчина. Он некоторое время оглядывался по сторонам и только потом решился войти в дом.

Его встретила Кэтрин Фелбс. Она держала за руки своих сыновей, Карла и Лемана. Вокруг них на полу стояли сумки, чемоданы и один саквояж.

– Отец! – только и сказала Кэтрин Фелбс при виде пожилого мужчину.

– Джека вчера повесили! – тяжёлым голосом сообщил он.

– Это всё дело рук Ратклиффа! – с открытой ненавистью вскричала Кэтрин. – Он всё подстроил. Джордж никогда бы не прикоснулся к Лизи.

– Думай о себе, Кэтрин, – попросил отец. – Пока я находился у вас дома, туда трижды приходили. Под окнами всё время крутятся странные люди. Тебя с детьми ищут. И это очень опасно. Этот Ратклифф прибирает к рукам дела Джека и Джорджа. Ты для него угроза. Я ни чем не смогу помочь, поэтому вы должны покинуть Англию. Немедленно.

– Я ни за что на свете не согласилась бы остаться рядом с этим страшным человеком.

– Держи! – отец протянул ей перевязанный пакет. – Здесь билеты на судно до Нового Орлеана. Оно отплывает рано утром. Отправляйся прямо сейчас, закройся с сыновьями и не выходи, пока судно не выйдет в открытый океан. Здесь ещё сто восемьдесят фунтов. Это все деньги, которые мне удалось раздобыть. На первое время хватит. Уезжай из Англии и больше никогда не возвращайся.

Времени почти не оставалось, поэтому они решили не тянуть, и сразу стали выносить вещи. Мальчики помогали, как могли.

Отец помог дочери с внуками устроиться в карете, сам отвёз их в порт и посадил на корабль. До утра он почти неотлучно находился возле трапа и следил за всеми, кто поднимался на корабль. Ему удалось облегчённо вздохнуть лишь, когда судно отчалило от берега.

Шестнадцать лет спустя. Сентябрь 1867 года. Новый Орлеан

Анна Бишоп стояла у раскрытого окна своего ранчо и смотрела, как её сыновья, Карл и Леман скакали по кругу верхом на лошадях. Сейчас никто бы не узнал в этой подтянутой женщине с серьёзным лицом и серебристыми висками ту нежную девушку, которая много лет назад вынуждена была бежать из Англии. Судьба сполна наградила её после того, как лишила супруга и дома. Здесь, в Новом Орлеане, она встретила богатого плантатора, немца по происхождению. Он с трогательным участием отнёсся к ней и обоим сыновьям. Поэтому, когда поступило ожидаемое предложение, она приняла его, несмотря на преклонный возраст будущего супруга. За те двенадцать лет, что они провели вместе, Кэтрин, вернее уже Анна Бишоп, ни разу не пожалела о своём выборе. Покойный супруг не имел собственных детей, поэтому всю свою заботу отдал Леману и Карлу. Он любил их как родной отец. Два года назад они вместе похоронили этого прекрасного человека. Он умер, оставив ей крупное состояние, исчислявшееся несколькими миллионами долларов. Она стала богатой вдовой, на которую зарились многие холостяки. Но Анна Бишоп с лёгкостью отвергала любое внимание, давая всем понять, что не собирается снова выходить замуж. Единственный мужчина, который её интересовал, был Ратклифф. Лишь присутствие супруга удерживало Анну Бишоп от возвращения в Англию. Но как только его не стало, она немедленно, и в полной тайне, начала готовиться к отъезду. Одновременно, и столь же незаметно, она выясняла всё, что касалось самого Ратклиффа, его семьи и финансового состояния. Ненависть к нему за долгие годы расцвела, пустив глубокие корни. И теперь она собиралась нанести смертельный удар по своему врагу. Именно с этой целью шесть месяцев назад она отправила в Англию Мерка Вебера, который долгие годы вёл дела супруга, и был не только предан ей, но и обладал весьма незаурядным умом. Ему надлежало выяснить всё, что только возможно о жизни Ратклиффа.

Вчера Вебер вернулся из Англии, и с минуты на минуту должен был явиться к ней. Анна Бишоп ожидала его с нетерпением. Ибо от его доклада зависели все дальнейшие действия.

Вебер явился, когда у неё уже заканчивалось терпение. Он поклонился, а затем по очереди поцеловал обе протянутые руки. Анна Бишоп сразу пригласила его за стол. Как только они сели, она попросила его рассказать о результатах своего пребывания в Англии.

– Его давно уже нет в Ливерпуле, – этими словами начал свой доклад Вебер, – он перебрался в Лондон, в район Вест-Энда, и живёт в роскошном особняке с супругой и двумя дочерьми. Вернее, только одной. Вторая...

– А Китти? – взволнованно перебила его Анна Бишоп. – Она разве не с ним?

Ей не терпелось узнать судьбу дочери Джека и Лизи. Последний раз она видела её в возрасте трёх месяцев от роду.

– Вероятно, вы имеете в виду Китти Фелбс? – уточнил Вебер.

Анна Бишоп кивнула.

– Племянница леди Ратклифф?

Анна Бишоп снова кивнула.

– Она учится в колледже под названием «Whiteland», вместе с младшей дочерью сэра Ратклиффа.

– Так этого негодяя величают «сэр»?

– Да! Именно так к нему все обращаются!

– Значит, Китти с ним?

– Да. Они с супругой опекают её. Но отношение к ней далеко не такое же, как к дочерям.

– И почему же?

– Мисс Фелбс весьма своеобразна.

– Что это значит?

– К ней много нареканий. Она ведёт себя вызывающе и даже дерзко. В колледже недовольны её поведением.

– Вы видели Китти?

– И не раз. Я бывал в колледже, беседовал с преподавателями под предлогом будущих пожертвований, и неплохо знаком с положением дел.

– Ей должно быть уже семнадцать лет. Какая она из себя?

Вебер на мгновение задумался.

– Она довольно высока ростом, хорошо сложена. Глаза серого цвета. Чёрные волосы...

– Вся в мать... такая же красивая... – она утерла слезу появившуюся в уголке глаз.

– Пожалуй, она действительно хороша собой, – согласился Вебер. – И вполне возможно скоро выйдет замуж. Во всяком случае, мне приходилось слышать подобные высказывания из уст преподавателей. Она вместе с Викторией учатся последний год.

– Виктория?

– Виктория Ратклифф. Младшая дочь сэра Ратклиффа! – с готовностью ответил Вебер.

Анна Бишоп нахмурилась.

– Помню. Виктория родилась через месяц после Китти. Но я её ни разу не видела. Какова из себя эта девица?

– Чудо какое-то! Просто чудо! – с восторгом вырвалось у Вебера. – Прекрасна как ангел. И поведение заслуживает самого искреннего восхищения. Скромна, послушна, в ней напрочь отсутствует кокетство или высокомерие... в колледже ею восхищаются. Отец же вообще в ней души не чает.

– Отец в ней души не чает?! Прекрасно. А что со старшей дочерью? Абигейл, кажется?

– Да. Внешностью и характером она больше похожа на Китти. Родители и её любят, но далеко не так, как младшую дочь.

– А как у него идут дела? – продолжала допытываться Анна Бишоп.

– Прекрасно. Торгует тканями. У него компания в Ливерпуле под названием «Ратклифф». Она приносит солидный доход.

Вебер замолчал, ожидая очередных вопросов. Анна Бишоп молчала и о чём-то напряжённо раздумывала, одновременно бросая на своего собеседника испытывающие взгляды. В эти мгновения она решала, стоит ли полностью довериться сидящему перед ней человеку. Он не раз доказывал свою преданность. Кроме того, был отлично осведомлён обо всех делах Ратклиффа. Его помощь могла оказаться неоценимой в деле Ратклиффа, но она не могла держать и дальше его в неведении.

– Мистер Вебер! До сего дня вы ни разу не задали мне ни одного вопроса, касающегося вашей поездки в Англию. Вы и сейчас не задаёте вопросов, хотя наверняка понимаете, что у меня есть причины для столь явного интереса к этому негодяю Ратклиффу.

– Я полагаю, что этот человек причинил вам зло! – спокойно и столь же откровенно ответил Вебер.

– Вы правы, мистер Вебер. Я собираюсь уничтожить этого человека и всю его семью.

– Даже... дочерей?

– Дочерей в первую очередь. Таковы мои планы. Хотите мне помочь?

– Не раньше, чем узнаю причину вашей ненависти!

– Причину? – гневно вскричала Анна Бишоп. – Знаете, как раньше называлась компания «Ратклифф»? «Братья Фелбс». Эту компанию основал мой покойный муж со своим братом. Моё прежнее имя Кэтрин Фелбс. Он заманил моего мужа в дом брата. Потом убил его и мать Китти. Китти тогда только родилась. Он убил их и во всём обвинил Джека, брата моего мужа. Джека казнили. Ратклифф убил моего мужа и родителей Китти. Он бы и меня с детьми убил, если бы мы остались в Англии. Он уничтожил обе наши семьи и присвоил себе компанию. Он поступил с нами бесчеловечно, но я поступлю с ним ещё хуже! Я никого не убью. Нет. Я растопчу обеих дочерей и выброшу на улицу. А потом буду смотреть, как они за пару пенсов продают себя грязным матросам в порту. Следом за дочерьями отправлю и его супругу. А самого Ратклиффа упрячу в тюрьму на всю жизнь. Вы со мной или нет? Отвечайте прямо сейчас!

– Я сделаю всё, что вы прикажете! – Вебер ответил не сразу.

Следующий час Анна Бишоп в деталях рассказала план, который обдумывала на протяжении последнего года. Вебер внимательно её слушал, и время от времени давал дельные советы.

После разговора с Вебером, Анна Бишоп призвала к себе сыновей. Карл и Леман сразу явились на зов матери.

– Будьте готовы. Пришло время для отмщения. Мы уничтожим всю семью Ратклиффа. Всех до единого.

Она рассказала сыновьям о результатах поездки Вебера и поделилась своими планами мести в отношении Ратклиффа. Оба сына целиком и полностью поддержали её во всём. Они выразили готовность пойти на любой шаг, чтобы наказать врага.

Участь семьи Ратклиффа была решена. Все четверо начали готовиться к отъезду в Англию.

Глава 1

14 апреля 1868 года. Лондон.

Женский колледж Whiteland

Полная луна смутно освещала плоские железные прутья, высотой в шесть фунтов, и два человеческих силуэта, стоявшие по разные стороны ограды.

– Сколько? – раздался в темноте приглушённый женский голос.

– Четыре шиллинга! – ответил мужской голос с другой стороны ограды.

– Четыре шиллинга? За крысу? Да они повсюду бесплатно бегают!

– Это ручная крыса. Её можно держать дома в отличие от тех, кто «повсюду бегают бесплатно».

– Шесть пенсов!

– Три шиллинга моя последняя цена!

– Так и быть, дам вам один шиллинг.

– Давайте!

Женщина просунула монету сквозь решётку. Её у неё забрали, а взамен сунули в руку что-то мягкое, которое всё время суетливо двигалось и издавало лёгкий писк.

– Держите крепче, иначе сбежит!

– Не сбежит!

На том разговор и завершился. Луна осветила женскую фигуру в плаще, которая вприпрыжку неслась к распахнутой двери. Ещё через минуту из маленького прохода, выходящего на один из основных коридоров колледжа, показалось лицо юной красавицы с дерзким взглядом. Осторожно оглядываясь по сторонам, она вышла в коридор и, приподнявшись на цыпочки, крадучись двинулась вперёд. Правую руку она держала под плащом. Она всё время дёргалась и издавала различные свистящие звуки; одновременно в левой части плаща появлялись мелкие выпуклости.

Китти Фелбс, именно так звали одну из учениц колледжа, не замеченная никем благополучно добралась в противоположное крыло, бесшумно скользнула в полуоткрытую дверь и оказалась в очень большой комнате. Слева и справа возле стен располагались ровно по двадцать кроватей. Возле каждой кровати стояла тумба со шкафом для одежды. Стоит ещё отметить два больших окна, которые выходили на задний двор, и где, в особенности зимними вечерами, любили собираться воспитанницы колледжа.

Но вернёмся к кроватям. Все они были заняты спящими девушками. Все за исключением одной, которая принадлежала самой Китти. К чести девушек стоит заметить, что ни одна из них не храпела. Но это вовсе не означало то самое ночное спокойствие, к которому привычны многие люди. Отсутствие храпа с лихвой возмещалось необычными звуками, которые весьма напоминали... пение сирен. Протяжный свист чередовался с завываниями со стонами, которые походили на мольбу о помощи. А следом раздавалось клочкотание, напоминающее призывы тонущего человека. Источником всех этих звуков являлась только одна девушка – Пегги Блер. Именно на ней и сосредоточила своё внимание Китти. Пегги со своим ночным «пением» давно её раздражала. Она на цыпочках подошла к её кровати и некоторое время гневно всматривалась в пухлые губы, которые дрожали и подпрыгивали, издавая прерывистый свист.

Воровато оглянувшись по сторонам, Китти осторожно приподняла одеяло с плеча Пегги, положила крысу ей на грудь, потом укрыла и быстро побежала к своей кровати. Она в мгновение ока разделась, бросила одежду в шкаф, с головой зарылась под одеяло и прислушалась. Ни единого звука. Вообще ничего. Снаружи полная тишина.

«Неужели сбежала» – только она об этом подумала, как раздался дикий визг. За визгом раздались отчаянные вопли и топот, от которого даже её кровать сотрясалась. Китти высунулась из-под одеяла и сразу расхохоталась. Пегги Блер прыгала возле своей кровати и визжала, пытаясь избавиться от крысы. Её крики так перепугали грызуна, что он своими крошечными лапками намертво вцепился ей в грудь.

Крики всполошили всех девушек. Протирая сонные глаза, они пытались понять, что происходит, когда раздался сильный грохот. Опрокинув шкаф и издавая истошные вопли, Пегги Блер с болтающей на груди крысой начала метаться среди кроватей. Девушки, одна за другой, визжа, слетали с кроватей и отбегали подальше от обезумевшей подруги. Но поскольку Пегги продолжала метаться по комнате, всем остальным девушкам тоже приходилось бегать, чтобы не давать ей приблизиться к себе. В воздух так и висел визг с постоянным грохотом и топотом ног.

Трудности заключались вовсе не в том, что обладая весьма широкими формами, Пегги одна производила шума больше, чем все остальные тридцать восемь девушек. Нет. Положение осложнялось тем, что она боялась дотронуться до крысы, поэтому прыгала и тряслась в разные стороны, иногда даже ухватившись двумя руками за кровать. В результате этих действий, крыса болталась на груди как маятник часов, а нагромождение, состоящее из постельного белья и опрокинутых стульев и шкафов, лишь увеличивалось.

Китти сидела на кровати, скрестив ноги, и хохотала до слёз, наблюдая за всем этим хаосом. Даже вид прибежавшей на шум миссис Лауп не подействовал на неё нужным образом. Что же касается самой миссис Лауп, она едва не упала в обморок, когда увидела Пегги с крысой на груди.

Неизвестно чем бы всё закончилось, если б Китти не решила смириться над бедной Пегги. Не переставая смеяться, она подошла к Пегги и сняла с её груди крысу. Потом на виду у всех погладила её по головке, чтобы успокоить разволновавшегося зверька.

– Ты её так напугала, что она даже побледнела! – заявила она в лицо Пегги. Та остановилась, но никак не могла прийти в себя после пережитого ужаса.

– Мисс Фелбс! – гневно закричала миссис Лауп. – Немедленно следуйте за мной.

Продолжая поглаживать крысу, Китти направилась к миссис Лауп.

– Без...неё! – закричала, отступая к двери миссис Лауп.

– Хорошо! – Китти повернулась и направилась обратно к Пегги. Та с криком отскочила назад, но ударившись спиной о шкаф, вернулась на прежнее место.

Китти стала ходить по проходу и предлагать крысу всем подряд. Ответ в каждом случае был приблизительно такой же, как у Пегги.

– Мисс Фелбс, перестаньте! Немедленно!

– Хорошо! – Китти нагнулась и пустила крысу по проходу. Тут же раздался визг. Девушки одна за другой запрыгивали на кровати и с ужасом следили за перепуганным грызуном. Видимо, надеясь на понимание миссис Лауп, он побежал напрямиком на неё. Издав вопль, миссис Лауп выскочила из комнаты и захлопнула за собой дверь.

Китти бросила выразительный взгляд на Пегги, а потом столь же выразительно указала на крысу, которая в это время суежилась возле двери желая выбраться из этой страшной комнаты.

– Это не самое худшее из того, что тебя ждёт, в случае...если по твоей вине я снова не смогу заснуть.

– Я же не могу... – пролепетала Пегги.

– Конечно, можешь. Спи с закрытым ртом. А если не получается, завяжи его, но не вздумай больше издавать эти отвратительные звуки. Вчера я проснулась среди ночи и решила, что нахожусь в лесу.

– Мисс Фелбс! – раздался гневный голос из-за двери. – Немедленно уберите эту крысу из колледжа и приходите в мой кабинет!

– Я страдаю за всех! Всегда помните мою жертву! – с пафосом бросила Китти.
Она оделась, прихватила грызуна и к всеобщему облегчению, удалилась.

Вернулась она обратно, когда все уже успели заснуть. Ей целый час пришлось выслушивать наставления миссис Лауп. Одними наставлениями она не ограничилась. Наутро предстоял разговор с директором, а после и с дражайшей тётушкой, леди Ратклифф.

Глава 2

Кузины

Леди Ратклифф приехала в колледж после полудня. Она выглядела как всегда, идеально, одетая с иголочки, в своей широкополой шляпе с бантом и зонтом, который находился при ней в любую погоду. Леди Ратклифф появилась в кабинете директора колледжа с весьма расстроенным видом, что совсем не помешало расположиться в кресле со всем возможным удобством. Китти сухо поздоровалась с тётушкой. После чего директор колледжа вкратце рассказал о вчерашнем происшествии.

– Это далеко не первый случай, – продолжал с суровым лицом директор колледжа, – мисс Фелбс умудряется нарушать правила колледжа гораздо чаще, нежели все остальные ученицы вместе взятые. Вчерашний случай стал самым вопиющим нарушением. Нам до сей поры не удалось устранить беспорядок. Я уж не говорю о том, что мисс Блер двух слов не может произнести без заикания.

– Вот и прекрасно. Она перестанет свистеть по ночам, – с довольным видом заметила Китти.

– Мисс Фелбс! – одёрнул её директор колледжа.

– Да она спать не даёт по ночам, – возмутилась Китти, – всё время хрипит, стонет, свистит, рыдает.... Следовало принять срочные меры. Вот я и приняла.

Леди Ратклифф только и делала, как осуждающе качала головой, слушая племянницу.

– Моя бедная, несчастная сестра, – с глубоко печальным видом заговорила она, – оставляя нас, она и помыслить не могла, что её единственное дитя будет вести себя столь ужасно.

– Вы не могли бы избегать упоминания моих покойных родителей? – тихо спросила Китти.

– А что мне ещё остаётся делать? К кому мне обратиться, как не к своей несчастной сестре? Почему ты ведёшь себя столь ужасно? В чём причина? Я же забочусь о тебе как о родной дочери. Почему ты не берёшь пример с Виктории?

– Очень верно сказано, – заметил директор колледжа, – мисс Виктория Ратклифф ведёт себя во всех отношениях безукоризненно. Ни одного нарушения. Ни одного неподобающего поступка. Ни одного оскорбительного слова в адрес подруг.

– Я не Виктория! – огрызнулась Китти. – Не надо меня с ней сравнивать всё время.

– И она никогда мне не перечит, – выразительно добавила миссис Ратклифф.

– Почему бы вам в таком случае не поговорить с Викторией? Она бы вас выслушала молча...

– Мисс Фелбс, вы начинаете грубить, а это совершенно неприемлемо! – директор бросил на Китти строгий взгляд.

– Я могу идти или наставления будут продолжаться?

– Вы будете наказаны со всей строгостью, мисс Фелбс. А сейчас можете продолжить занятия.

Китти присела и, не прощаясь с тётушкой, вышла из кабинета.

– Бунтарка! – сказал ей вслед директор колледжа. – У неё очень сложный характер. Мисс Фелбс с лёгкостью подчиняет своей воле всех наших воспитанниц. Особенно достаётся вашей дочери. В этой части мне хотелось поговорить подробней.

– Китти обижает Викторию? – удивлённо вырвалось у леди Ратклифф.

– И весьма часто, – ответил на это директор колледжа. – Они плохо ладят. А правильнее будет сказать, что мисс Фелбс не ладит с вашей дочерью. Мне ни разу не доводилось видеть, чтобы ваша дочь отнеслась неуважительно к своей кузине. Она молчит даже тогда, когда мисс

Фелбс относится к ней несправедливо. Мы стараемся повлиять на мисс Фелбс, но пока нам не удаётся.

– Я переведу Китти в другой колледж! – заявила леди Ратклифф.

– Будет только хуже, – мягко заметил директор колледжа. – Мисс Фелбс единственная из наших учениц, кто потерял своих родителей. Полагаю, это обстоятельство её угнетает. Ей нужна доброта и любовь, а не злость. Впрочем, решать вам, леди Ратклифф.

– Хорошо, – после короткого раздумья ответила леди Ратклифф, – пусть пока учится вместе с Викторией. Надеюсь, вы будете мне сообщать о любых ссорах между моей племянницей и дочерью?

– Безусловно! – подтвердил директор колледжа.

– Китти...будет наказана?

– Да. Ей придётся весь следующий месяц одной убирать спальную комнату. Она заслужила это наказание.

На том беседа и завершилась. Леди Ратклифф поблагодарила директора и сразу ушла. Он же, приняв задумчивый вид, подошёл к раскрытому окну, откуда открывался вид на задний двор с чудесной лужайкой и стройным рядом буков, которые росли в нескольких шагах от ограды. Под одним из этих деревьев, прямо на траве, сидела юная особа с очень нежными чертами лица и читала книгу. Это и была Виктория Ратклифф. Директор колледжа не сказал самую главную причину ненависти Китти к своей кузине. Виктория превосходила её во всём, поэтому она и злилась. Наиболее отчётливо эта ненависть проявилась два месяца назад. Тогда он с миссис Лауп повёл учениц в Кенсингтонские сады. Именно там и произошёл досадный случай, после которого отношения между кузинами резко ухудшились. Группа молодых людей, разгуливающая в то утро, с откровенным восхищением отзывалась о достоинствах Виктории в присутствии всех воспитанниц, включая её кузину Китти. Один из них даже воскликнул: «Она похожа на ангела и столь прекрасна, что рядом с ней меркнет даже красота этого места». До того самого дня именно Китти принадлежало первенство самой красивой девушки колледжа. После того дня пальма негласного первенства перешла к Виктории. Видимо, Китти не смогла простить кузине своего унижения. Как будут развиваться отношения между двумя кузинами оставалось только догадываться.

В своих рассуждениях, директор колледжа очень точно определил отношение между девушками. Когда вечером Китти приступила к мытью полов, Виктория подошла и предложила ей свою помощь.

– Оставь меня в покое! – огрызнулась в ответ Китти.

– Я достаточно наслушалась от твоей матушки, и не собираюсь ещё и с тобой возиться.

Виктория молча ушла и села на свою кровать, но ещё долго смотрела на Китти, надеясь, что она призовет её на помощь. Китти действительно призвала на помощь. Но не её, а Пегги. Вскоре к ним присоединились и другие девушки. Одна за другой принимались мыть пол. Участвовали все за исключением Виктории. Ей Китти так и не позволила помочь.

Глава 3

Урок

Джон Фаунторп пришел на обширную лужайку, которая находилась во внутреннем дворе колледжа, и здесь какое-то время оглядывался, подыскивая подходящее место для предстоящего урока. Это был весьма обаятельный молодой человек, облаченный в строгий чёрный костюм. Отличительными чертами являлось вытянутое лицо с густой бородой и высокий рост. К своим тридцати годам он успел получить церковное образование, а так же степень магистра и бакалавра. Все эти достижения позволили ему получить место директора колледжа Whiteland. Кроме должности директора, он занимал также должности капеллана и секретаря. Воспитанники колледжа любили и уважали своего директора за терпение и справедливость. А ещё больше, за необычные уроки, которым он посвящал немало своего времени.

Именно один из таких уроков собирался провести Джон Фаунторп на природе. Он справедливо полагал, что ни математика, ни физика, ни история или география, ни даже рисование или часы, посвящённые размышлениям о Боге, ничуть не проиграют, если к ним добавить немного подлинной жизни. К тому же, сама погода располагала к такому решению. Впервые за последние недели выдался такой тёплый солнечный день. Руководствуясь всеми этими соображениями, он прихватил с собой лондонскую газету под названием «Субботний обзор», предварительно известив миссис Лауп о своём решении провести урок на свежем воздухе.

Миссис Лауп ведала всем хозяйством в колледже. В её обязанности так же входила забота о воспитанницах. Проще говоря, она зорко следила за всеми ученицами, готовая в любой момент пресечь неблаговидные речи или, не приведи Господи...неблаговидные поступки. Ещё несколько слов, чтобы должным образом представить почтенную миссис Лауп. Это была низенькая полноватая женщина пятидесяти пяти лет с весёлым выражением лица. На самом деле, она обладала весьма и весьма достойным нравом, в котором одинаково преобладали строгость и обратная сторона легкомысленности, но,...верхняя часть губы с правой стороны была слегка вздёрнута вверх вследствие неприятного шрама, отчего уголок рта всегда оставался слегка приоткрытым создавая впечатление лёгкой, даже застенчивой улыбки, более присущей юной девице, нежели почтенной даме, коей она и являлась на самом деле.

И поскольку мы познакомились с директором колледжа и «весёлым констеблем», как в колледже втихомолку называли миссис Лауп, самое время перейти к воспитанницам. С первого взгляда отличить их друг от друга представлялось занятием почти невозможным. Это истина в равной степени касалась как одежды, так и причёсок. Вернее, причёски, поскольку у всех она была одинаковой.

Все девушки носили одинаковые строгие длинные платья серого цвета с воротником, плотно облегающим шею, и рукавами, плотно облегающими запястья. Никаких излишеств, ничего, что могло допустить мысль о любого рода вольности. Что же касемо волос, у всех без исключения волосы были гладко зачёсаны назад с пробором строго посередине головы.

Как и говорилось ранее, отличить их сразу не представлялось возможным. Тем не менее, некоторые из учениц колледжа, несомненно, заслуживают самого пристального нашего внимания, и мы обязательно к ним вернёмся. Стоит ещё добавить, что все сорок воспитанниц принадлежали к известным или богатым домам Лондона. А теперь самая пора вернуться к тому самому уроку, затеянному директором колледжа.

Итак, около полудня сорок учениц колледжа Whiteland в возрасте от семнадцати до восемнадцати лет, разбившись на пары, появились на лужайке в сопровождение миссис Лауп. Она повела девушек к Буку, который произрастал в нескольких шагах от изгороди, окружающей территорию колледжа. Именно там прохаживался Джон Фаунторп.

– Тема сегодняшнего урока... – Джон Фаунторп показал газету, как только девушки согласно заведённому правилу, образовали полукруг, а миссис Лауп заняла место справа от директора колледжа. – ...тема урока – публикация в «Субботнем обзоре» рассказа некой Элизы Линтон, который называется «Девушка периода». В своём рассказе миссис Линтон весьма нелестно отзываясь об английских женщинах, – во всеобщей тишине, неторопливо прохаживаясь по воспитанницам мягким взглядом, продолжал говорить или, более уместно применить слово «размышлял», Джон Фаунторп. – Она называет их «плохой копией настоящей вещи», и утверждает, будто молодые леди склонны или даже предпочитают роль любовницы, – слово «любовница» мгновенно вызвала оживление среди воспитанниц. На многих лицах появилось ярко выраженное любопытство. Некоторые из девушек даже попытались выдвинуться вперёд, поближе к директору, но все эти поползновения были мгновенно пресечены жёстким взглядом миссис Лауп. – Миссис Линтон убеждена, что роль любовницы прельщает английских женщин куда больше, нежели роль добропорядочной супруги. По её мнению «Женщины упали с вершин своего целомудрия. Они подвержены легкомыслию и желают лишь косметику с нарядами. И это ещё не все недостатки английских женщин, в коих пытается нас убедить миссис Линтон. Я бы желал услышать ваше мнение по этому поводу. Ведь именно о вас она и пишет. Насколько права миссис Линтон? Китти Фелбс! Прошу вас!

– Видимо, миссис Линтон судит всех по себе, – с гневным видом ответила Китти Фелбс. – Да как она смеет нас сравнивать с теми убогими созданиями из Ист-Энда?! Я бы желала лично указать место этой выскочке.

– А как насчёт слова «любовница»? – поинтересовался Джон Фаунторп.

– Полагаю, оно столь же уместно, как и слово «любовник». Такого рода отношения вполне допустимы, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины.

– Даже в браке?

– В браке такие отношения ещё более допустимы! Почему бы не позволить себе небольшую вольность? Или предназначение женщины состоит в ожидании супруга часто даже после посещения любовницы?!

– Следовательно, вы согласны с миссис Линтон? Она ведь говорит о том же.

– Нет! Она говорит о предпочтениях женщин, я же имею в виду равенство между супругами. Если он мне изменяет, почему я не могу завести любовника?!

Многие из девушек поддержали Китти аплодисментами. Китти бросила самодовольный взгляд на Викторию. И этот взгляд перехватил Джон Фаунторп. Ему показалось интересным вызвать на разговор Викторию. Если где-то ещё существовали такие высокие понятия как нравственность и скромность, именно эта девушка их и олицетворяла.

– Достаточно понятно! Возможно, ваша кузина желает высказаться по этому поводу? Мисс Виктория Ратклифф! Вы согласны с мнением мисс Фелбс?

– Нет! – коротко ответила Виктория.

– Нет? – перепросил Джон Фаунторп. – Вы не желаете разъяснить значение этого слова в русле темы нашего урока?

Виктория Ратклифф очаровательно покраснела, попыталась ответить, но так и не смогла. Вокруг неё раздался лёгкий смех.

– Моя дражайшая кузина не считает возможным употреблять такого рода слова как «любовник или любовница», – насмешливо ответила за неё Китти Фелбс. – Для неё брак нечто вроде святого Грааля.

На этот раз Виктория не стала отмалчиваться.

– Отношения любого рода между мужчиной и женщиной, за исключением тех, которые одобрены родителями, и освящены перед лицом Господа – не могут иметь места в нашей жизни.

– Хорошо сказано, – одобрительно отозвался Джон Фаунторп. – Ну а ка же чувства? Любовь?

– Да уж, просвети нас, кузина, – насмешливо поддакнула Китти.

– Мы должны любить супругов, которых выбирают для нас родители! – ответила на это Виктория.

– Выходит, мне не суждено выйти замуж, – с притворной печалью промолвила Китти. – У меня же нет родителей. Кто же мне будет указывать, какого мужа любить?

Почти все девушки рассмеялись. Даже мисс Лауп не удержалась от улыбки.

Виктория смешалась. Меньше всего она желала задеть чувства кузины. Она тут же принесла ей свои извинения. Но Китти ответила по привычке, насмешливо:

– Не стоит извиняться, кузина. Мы все осведомлены о вашей преданности родителям. К сожалению, мало кто из нас способен похвастать столь же завидной покорностью.

Джон Фаунторп не желал смущать Викторию новыми вопросами, поэтому обратился к другим воспитанницам. Ответы последовали один за другим. Слово за слово завязался оживлённый разговор, который быстро перерос в жаркую дискуссию. Джон Фаунторп наблюдал за ученицами с откровенным удовольствием. Живой разговор, споры, откровенное изложение взглядов, именно то, что он и хотел видеть. Они должны были не только учиться, но и думать, чтобы находить правильные ответы, которые даже он не мог подсказать. От него не укрылось почти незаметное событие. В обсуждении «Девушки периода» Элизы Линтон, участвовали все, за исключением Виктории Ратклифф.

«Ничто не может пошатнуть её веру, – глядя на её задумчивое лицо думал Джон Фаунторп. – Такие девушки и становятся лёгкой добычей для недобросовестных супругов. Они настолько верят в брак, что не желают замечать ни ложь, ни коварство, ни измены».

Глава 4

Лондон. Вест-Энд. В тот же день

Один из богатейших мест Лондона – Вест-Энд. Повсюду дворцы, дорогие дома и роскошные магазины. На улицах роскошные кареты и безукоризненно одетые люди. Вокруг всё блестит от чистоты. Жизнь протекает размеренно и неторопливо. Здесь все обо всём знают и никогда ничего не делают своими руками.

В той части Вест-Энда, которая именуется Холборн, располагался роскошный особняк, недавно купленный семейством Бишоп.

В это утро Анна Бишоп вместе с сыновьями, Карлом и Леманом, в присутствии Вебера, обсуждала ближайшие планы. Давайте и мы прислушаемся к разговору семейства.

– Я ждала этого дня больше семнадцать лет, – говорила Анна Бишоп. Она сидела, сложив руки на столе. Весь облик отражал ярко выраженную ненависть. Справа от неё, сидел Вебер. Братья Бишоп развалились в креслах, но слушали речь матушки с неослабным вниманием. – Настал час отмщения! – продолжала Анна Бишоп. – Но мы не будем спешить. Нам предстоит стать друзьями семейства Ратклифф. Мы должны заслужить доверие этих людей. Иначе нам их не уничтожить. Как это сделать? Путь к Ратклиффу лежит через жадность. Мы используем самую большую его слабость – деньги. И здесь я полностью согласна с мнением мистера Вебера. Он предлагает использовать метод некоторых работоторговцев. Они сначала предлагают рабов по более низки ценам, раз или два привозят их. А когда аппетиты покупателей начинают расти, они забирают у них все деньги, после чего случается кораблекрушение или пожар, или они просто исчезают с деньгами. Найдём нужного человека, заинтересуем Ратклиффа низкими ценами на ткани, два или три раза доставим товар по низким ценам, подождём, пока он захочет вложить крупную сумму, а потом заберём всё. Это только один из вариантов.

– Давайте лучше просто подожжём его склады с товарами, – предложил Карл. – Мы с Леманом одни справимся. Это быстрее и проще, чем пытаться его обхитрить.

– Да. Это проще, – согласилась Анна Бишоп. – Проще и рискованней. Да и проку от таких действий немного. Они всего лишь потеряют деньги. У меня идея куда интереснее: вы с Леманом женитесь на дочерях Ратклиффа.

– Мне эта мысль по душе! – Карл сразу оживился.

Ещё более радостно выглядел Леман.

– Чёрт! – воскликнул он. – Да это же прекрасная идея. Ты всё равно собираешься отправить их в бордель, так почему бы сначала нам ими не воспользоваться?

– Делайте с ним, всё, что пожелаете, но только после свадьбы.

– Жениться обязательно? – спросил Леман. – Мы бы и так могли с ними позабавиться.

– Жениться обязательно! – выразительно ответила Анна Бишоп. – И это наш второй вариант мести Ратклиффу. Он просто вынужден будет обеспечить деньгами своих дочерей. Так поступают все родители без исключения. По английским законам состояние женщины после брака переходит к мужу. Иными словами говоря, в случае женитьбы мы сразу уничтожим Ратклиффа, поскольку родственные отношения предполагают доверие. Мы подскажем ему, куда и как вкладывать деньги. Так или иначе, его дочери будут находиться в наших руках. Он их весьма ценит. Особенно младшую, Викторию. Этот путь самый надёжный и предполагает множество возможностей, которые непременно появятся в случае успешного сватовства.

– Я выбираю младшую сестру! – заявил во всеуслышание Леман.

– Нет. Ты приуdariшь за старшей дочерью, Абигейл. Младшая достанется Карлу.

– Это несправедливо! – возмутился было Леман, но брат быстро его успокоил.

– Какая разница, какая из сестёр кому достанется?! Мы оба вдоволь попользуемся обеими, прежде чем матушка отправит их в бордель.

Хмурое лицо Вебера привлекло Анну Бишоп.

– Вам что-то не нравится, мистер Вебер? – спросила она.

– Вы вправе отомстить, миссис Бишоп, но...

– Слишком жестоко?

Вебер утвердительно кивнул.

– Дети не виноваты в грехах отца!

– А мои дети? Они в чём были виноваты? – резко спросила Анна Бишоп. – Я уже говорила не раз. Никакой пощады не будет. Никому. Если вас что-то беспокоит, можете прямо сейчас возвращаться в Америку.

– Я полностью на вашей стороне, миссис Бишоп, и готов выполнять любые поручения. Я только прошу пощадить Викторию. Она настолько доверчива, что готова поверить чему угодно. Её обмануть очень легко. Ещё проще использовать.

– Вот и прекрасно. По крайней мере, Карлу не придётся много трудиться. Достаточно будет сказать пару слов о любви. И всё на этом, – жёстко добавила она, когда Вебер снова пытался заговорить. – Виктория наиболее важна для отца, значит и для нас тоже. Мы больше не будем возвращаться к этой теме. Если вам есть что сказать кроме как просить снисхождения для этой девицы, говорите. Сейчас меня интересует другие вещи. Моим сыновьям для начала необходимо знать в лицо своих будущих жён.

При слове «жён» Карл и Леман расхохотались. Не обращая на них внимания, Анна Бишоп сосредоточенно продолжала:

– С Викторией всё просто. Карл может просто поехать в колледж. Предлог найти не трудно. А вот как Леману увидеть Абигейл? Есть идеи? – она сосредоточила внимание на Вебере. Тот кивнул.

– Можно устроить даже сегодня. Сегодня суббота. По субботам, Ратклифф проводит время в джентльменском клубе под названием «Гаррик». А жена с дочерью отправляются в Кенсингтонские сады и проводят там весь день. Я их видел несколько раз в свой прошлый приезд. Думаю, они, и сегодня там будут.

– Отправляйтесь с Леманом туда, а мы с Карлом поедem в колледж, – решила Анна Бишоп. – Он посмотрит на Викторию, а я познакомлюсь с моей дорогой Китти.

– Этого делать нельзя, – сразу же возразил Вебер.

Анна Бишоп с недовольством взглянула на Вебера.

– Вы опять за своё?

– Нет. Виктория не имеет отношения к моим словам. Своим приездом вы можете привлечь ненужное внимание. Карл в любое время сможет познакомиться с Викторией, а вот вам ни в коем случае нельзя встречаться с Китти. Это знакомство с учётом ваших намерений в отношении его дочерей, наверняка покажется Ратклиффу подозрительным. Он может сопоставить ваш возраст и сделает выводы.

– Мистер Вебер рассуждает весьма здраво! – заметил Леман. – Давайте, не будем спешить. Сначала я попытаюсь познакомиться с Абигейл. О Виктории вообще не следует думать. С учётом того, что я уже слышал, она выполнит любую волю родителей. Поэтому Карлу нужно заслужить внимание Ратклиффа, чтобы заполучить Викторию.

– Ты пойдёшь знакомиться с Абигейл, а мне предлагаешь встать на задние лапки перед Ратклиффом? – сердито спросил Карл.

– Я согласна с Леманом, – Анна Бишоп сделала резкое движение рукой, прекращая любые возможные споры. – Пусть попробует завязать знакомство с Абигейл. Подождём и посмотрим, что из этого получится.

Карл выразил недовольство решением матери, но поскольку Леман был на её стороне, ему пришлось смириться. Часом позже, Леман и Вебер уехали. Их путь лежал в Кенсингтонские сады. Солнечная погода как нельзя лучше располагала к пешей прогулке. А начищенные до блеска туфли и великолепный костюм – к знакомству с девушкой. Именно поэтому, Леман выбрал такой вариант одежды. Он хотел сразу произвести впечатление на Абигейл.

Глава 5

Кенсингтонские сады

– Вот она!

– Где?

– Смотри выше. Жёлтое платье. В руках зелёный зонт. Она идёт под руку с матерью. Справа от них семья из четырёх человек: мужчина, женщина и двое детей. Сзади ещё женщина, одна. Впереди ещё три женщины в светлых платьях.

Они стояли в тени деревьев и делали вид, будто беседуют, а сами смотрели на цветочную аллею, по которой гуляло множество людей. Действительно, среди них находилась и Абигейл с матерью. Леман не сразу их заметил.

– Черноволосая девушка? Улыбается? Рядом с ней не очень приятная женщина с вытянутым лицом в чёрном платье?

– Да. Это Абигейл! – подтвердил Вебер.

– Недурна! Весьма недурна! – Леман больше не упускал из виду Абигейл. Он увидел, как она села на свободную скамейку рядом с продавцом мороженого. Потом встала, купила лакомство и снова вернулась на место. Мать и дочь были всецело увлечены десертом, оттого и не замечали два пристальных взгляда. Но они обратили внимание на группу подвыпивших молодых людей, выглядевших весьма достойно, но ведущие себя излишне развязно. Они подходили к незнакомым людям, задавали вопросы, а если те не отвечали или уходили подальше, заливались громким смехом. Двигались они медленно по причине частых остановок, но точно по направлению к той самой лавочке, на которой сидели Абигейл с матерью.

– Ведут себя слишком спокойно. Надо бы их слегка раззадорить, – наблюдая за ними, пробормотал под нос Леман.

– Для чего? – тихо спросил Вебер.

– Мой выход! Ждите меня здесь. Может понадобится помощь, – ответил Леман. Он вышел из тени деревьев, незаметно свернул на аллею и медленно двинулся вперёд, рассчитывая достигнуть заветной лавочки одновременно с группой молодых людей. Он следил и за Абигейл. Вернее, за выражением её лица. Она часто бросала взгляды в сторону молодых людей. Было заметно, что они её беспокоят. И не только её. Мать так же встревоженно оглядывалась по сторонам. Они порывались встать и уйти, но остались, видимо решив, что молодые люди просто пройдут мимо них. Наверное, так бы и случилось, но у Лемана на сей счёт имелись свои планы. И выбрал он для них наиболее удачный момент. Дело в том, что молодым людям вздумалось купить мороженое. В результате чего, они попросту обступили Абигейл с матерью со всех сторон, и продолжали топтаться возле них, громко обсуждая некое событие, с которого, они, по всей видимости, и явились. Лучшего способа для знакомства и представить было невозможно.

– Вы своим поведением пугаете людей! – закричал Леман и, ухватив за локти двух молодых людей, оттащил их от лавочки, освобождая пространство перед Абигейл и её матерью. Одним этим поступком он не ограничился. Делая вид, будто не замечает на себе злых взглядов, он потребовал от них убраться из места, предназначенного для порядочных людей. Результат оказался предсказуемым. Он получил долгожданную оплеуху от одного из молодых людей и в ответ двинул его кулаком в челюсть. Тот едва не упал, но быстро оправился и сразу же набросился на него с кулаками. Это нападение стало сигналом для остальных. На Лемана посыпались удары со всех сторон. Он встал на колени и прикрыл руками лицо. Пока его били, Абигейл кричала:

– Что вы делаете? Отпустите его!

Где-то поблизости раздались свистки. Молодые люди бросились врассыпную. Абигейл с матерью подхватили его под мышки и помогли подняться. Они смотрели на него с глубоким участием. Точно так же смотрели и другие люди, которые проходили мимо.

Леман осмотрел себя со всех сторон. На белой рубашке отчётливо виднелись капли крови. Откуда-то сверху упала ещё одна капля. Он устремил взгляд на Абигейл. Она протягивала ему свой платок.

– У вас из носа кровь идёт, – сказала она.

Он принял платок и прижал его к своему носу, после чего весело рассмеялся. Заметив два недоумённых взгляда, он пояснил своё веселье.

– Матушка говорила, что Лондон самое спокойное место на земле!

Ответом стала улыбка леди Ратклифф и лёгкий смех Абигейл.

– Вы недавно приехали в Лондон? – догадалась миссис Ратклифф. – Из Америки?! – заметив удивлённый взгляд Лемана, она добавила: – Ваш английский звучит несколько грубо для английского уха.

– Простите. Я ещё не привык к Лондону. Мы с матушкой и братом лишь недавно обосновались в Лондоне.

– И где же вы обосновались? – полюбопытствовала леди Ратклифф. – Возможно, мы с вами соседи.

– Я только знаю, что место называется Холборн, а бывших владельцев звали Витхем.

– Особняк Витхемов?! – удивлённо переспросила леди Ратклифф.

– Матушка, наш спаситель ранен. Ему нужна помощь, – как могла мягко вставила Абигейл, бросая при этом беспокойный взгляд на Лемана. Настало время для знакомства, что он и сделал, кланяясь женщинам:

– Леман Бишоп!

Леди Ратклифф не замедлила с ответом:

– Леди Ратклифф! А это моя дочь Абигейл. Она права, говоря о помощи. Давайте пройдем к пруду. Вы умоетесь, а мы избавимся от этих любопытных взглядов, которыми нас всё время преследуют.

Они так и сделали. Леман намочил платок Абигейл и приложил его к своему носу, что не помешало ему со всей любезностью продолжить беседу.

– Вы единственные, с кем мне удалось познакомиться в Лондоне, – с подкупающей откровенностью говорил Леман. – У себя дома, я бы сразу пригласил вас в гости, но здесь в Лондоне существуют правила знакомства. Во всяком случае, матушка без устали напоминает нам с братом о необходимости достойного поведения.

На сей раз и леди Ратклифф засмеялась. Абигейл при этом смутилась. Леман посчитал это добрым знаком для себя, но сделал вид, будто смущён.

– Я допустил бестактность?

– Нет! – вырвалось у Абигейл, но её матушка была более сдержана в ответе.

– Мы не привыкли знакомиться на улицах, даже когда нас пытаются защитить. И обычно наносим визитам людям, которые нам хорошо известны.

– Да-да, вы правы, – Леман закивал головой.

– Но вы не согласны? – смущённо уточнила Абигейл.

– Нет!

Абигейл ожидала откровенного ответа, поэтому улыбнулась и тем самым заслужила строгий взгляд матери.

– Трудно узнать человека, если не видишься и не беседуешь с ним. Да и скрывать мне нечего. Мы с матушкой и младшим братом Карлом до недавнего времени жили в Новом Орлеане. Два года назад умер наш горячо любимый отец. Именно тогда и решили перебраться в Англию. Матушка решила, – уточнил Леман и столь же легко продолжал рассказывать. – Она

настояла на переезде, так как желала, чтобы мы с братом обосновались в Лондоне, и именно здесь обзавелись семьями.

Заветные слова «обзавелись семьями» были сказаны, и они сразу привлекли внимание леди Ратклифф.

– Разве в Америке нет достойных девушек? Почему же Лондон? – словно невзначай поинтересовалась она. – Судя по выбору дома, вы вполне обеспеченные люди.

– Нет. Вовсе нет, – улыбаясь, ответил Леман. – Мы совсем небогаты. У нас с братом всего по пятьсот тысяч фунтов. Всем остальным состоянием распоряжается матушка. А у неё в голове одни внуки.

– Пятьсот тысяч фунтов?! Это же огромные деньги, – сумма, несомненно, впечатлила леди Ратклифф.

– Только не у нас, – ответил Леман. – К тому же, мы ещё ничего сами не успели заработать. Деньги нам остались от покойного отца. И это прискорбно.

Разговаривая, Леман как коршун наблюдал за обеими женщинами. Он видел, что деньги весьма заинтересовали, но только леди Ратклифф. Абигейл внимательно слушала его, но интерес на её лице отсутствовал. «Крепкий орешек», – подумал он об Абигейл.

Леди Ратклифф внезапно заторопилась. Молодой человек, несомненно, её заинтересовал, и она хотела продолжить знакомство. Но принимать столь двусмысленное приглашение она не могла, не уронив своего достоинства. Поэтому нашла более приемлемый способ продолжить знакомство.

– Вы, мистер Бишоп, пострадали, спасая нас от бандитов, – леди Ратклифф посчитала не лишним слегка преувеличить заслуги Лемана. – Мы бы хотели вас отблагодарить. Могли бы вы навестить нас? Завтра в два часа?

– С благодарностью и...радостью, – добавил Леман, бросая красноречивый взгляд на Абигейл. Она заметила этот взгляд и наверняка поняла его значение. Во всяком случае, Леман надеялся, что она уловила истинный смысл его слов.

– Мы будем так же рады видеть вашу матушку с братом, – добавила леди Ратклифф. И после очередной благодарности Лемана продиктовала адрес своего дома. Они расстались весьма довольные друг другом, и в предвкушении будущего знакомства.

– Не стоит столь явно показывать свои чувства, – посоветовала дочери леди Ратклифф, как только Леман ушел, прихватив с собой её платок.

– Ничего такого, – начала было Абигейл, но леди Ратклифф её перебила.

– Я видела, как ты смотрела на этого молодого человека. Он определённо тебе понравился.

Абигейл промолчала, тем самым подтверждая догадку матери. Но она совсем не собиралась отчитывать дочь. И даже наоборот. Решила слегка её поощрить, подталкивая к Леману.

– Он и мне понравился. Надеюсь, он и твоему отцу понравится. Но любые дальнейшие шаги возможны только после того, как мы познакомимся с ними поближе. Если слова мистера Бишоп соответствуют действительности, я не вижу никаких преград для вашего брака.

– Вы полагаете, что я заслужила...благодарность мистера Бишоп? – краснея, спросила Абигейл.

– Ты определённо ему понравилась, иначе бы он не стал приглашать нас в гости, и так радоваться, когда мы его пригласили. В противном случае, мы должны предположить, что этот приятный молодой человек жаждет знакомства со мной или с твоим отцом.

Абигейл засмеялась и пришла просто в превосходное состояние. Она подхватила матушку под руку и повела домой. Прогуливаться после встречи с Леманом ей больше не хотелось. Она жаждала остаться одна, в своей комнате, чтобы сполна насладиться воспоминаниями о сегодняшней встрече с человеком, который, как она надеялась, скоро станет её супругом.

Что же касается Лемана, он, в сопровождении Вебера, тоже поехал домой. Анна Бишоп и Карл, с воодушевлением приняли новость о знакомстве с семьёй Ратклифф и будущем визите.

– А не может ли сэр Ратклифф узнать вас, матушка? – осторожно спросил Леман. – Завтра вам придётся и с ним встретиться.

– Нет! – последовал уверенный ответ. – Я изменилась. Моё имя и фамилия изменились. Столько времени прошло. Меня невозможно узнать.

Она ушла в самом прекрасном состоянии духа.

– И какова Абигейл? – спросил Карл, когда они с братом остались одни.

– Глупа, как и все девицы, мечтающие выйти замуж. Но с другой стороны, ум в женщине интересует меня меньше всего.

– Значит, она хороша?!

– Я бы сказал...недурна. Но в постели от таких женщин как Абигейл толку мало. Так что, не слишком обольщайся на её счёт, дорогой братец. Мне она совсем не понравилась. Можешь забрать её себе, когда пожелаешь.

Глава 6

Лондон. Ист-Энд. На следующий день

Шесть утра. Светает. Моросит мелкий, холодный дождь. Бишопгейт, главная дорога, ведущая к докам на берегу Темзы выглядит унылой и грязной. У стен домов громоздятся серые кучи угольной золы. Порывы ветра подхватывают её и разносят по всем близлежащим улочкам, отчего всё вокруг на мгновение блекнет. В воздухе так и носится серая пыль. Даже дождь не способен с ней справиться. Возле дверей некоторых домов стоят женщины. Они похожи словно близнецы. Муслиновые грязные платья, рваные синие чулки, расплывшиеся лица, покрытые оспинами, и равнодушный взгляд. Стоит на улице появиться даже самой захудалой карете, как все эти женщины словно по команде приподнимают платье до колена или даже выше, обнажая порой не менее грязные панталоны с рваными кружевами. Карета уезжает, но женщины не спешат прикрыть ноги.

По другую сторону улицы, возле маленького деревянного прилавка, суетится торговец газетами. Газеты и журналы лежат под стеклом, покрытым маленькими пузырьками. Пузырьки лопаются и растекаются, размывая картинки и буквы. Но лишь на время. Поёживаясь от озноба, торговец то и дело вытирает стекло, рукавом пальто, открывая прессу для всеобщего обозрения.

Возле прилавка останавливается крытая карета, на которой отчётливо видна надпись: «Иллюстрированные новости Лондона».

– Есть что интересное? – спрашивает кучера торговец газетами.

– Не особо, – кучер лениво сползает с козел, неторопливо огибает карету и открывает заднюю дверцу. Всё внутри завалено пачками перевязанных журналов. Поверх пачек видна картинка с изображением английских солдат, которые идут по перевалу, ведя в поводу лошадей со скарбом и пушками. – Роберт Нейпир одержал победу при Магдале. Это главная новость, – лениво продолжает кучер, вытаскивая из кареты две пачки с иллюстрированными журналами. – Ещё есть новость из-за океана. Улисс Грант стал восемнадцатым президентом Америки. Есть неплохая статья про нашего нового премьер-министра Бенджамина Дизраэли. Но по сути, ничего интересного. Одна тоска... – он передал журналы торговцу и столь же неторопливо закрыл дверцу кареты. Спустя минуту карету отъехала. Одновременно рядом с газетным ларьком появился грузный мужчина с ручной тележкой, на которой лежали пирожки с рыбой и мясом, румяные булочки и свежее испечённый хлеб. Он даже не подумал прикрыть свой товар, когда на него стала оседать пыль вместе с каплями дождя.

Из прилегающих улиц Мидлсакс и Брушфилд, а так же со стороны Артиллерийского переулкa, на Бишопгейт стали выходить группы людей. Вскоре, весь Бишопгейт заполнила нескончаемая толпа мужчин. Самые опрятные из них носили потрёпанную куртку с кепкой, потёртые штаны и выдавшие виды ботинки. Остальные были одеты куда хуже. Почти в каждом из них безошибочно угадывалась нищета. В толпе шли не только англичане, но ирландцы и шотландцы, а так же немцы, поляки и французы. Но не только. Мимо газетного ларька прошли две большие группы китайцев и группа индусов ситхов. На принадлежность к ситхам указывал тюрбан на голове и густая борода с усами.

Все эти люди направлялись в доки возле Лондонского моста и на Собачьем острове. Они каждый день трудились в доках, чтобы заработать один единственный шиллинг. Зарплата за месяц составляла от полутора до двух с половиной фунтов. Этого едва хватало, чтобы жить впроголодь. Но у других и этой малости не имелось.

Полная и страшная нищета повсюду. Огромное число проституток и всякого рода снующих сомнительных личностей, готовых ради денег на любые, даже самые жестокие преступления. Именно таким и являлся Ист-Энд: нищий, грязный, безнравственный и безжалостный.

Однако имелись и исключения. Некоторым ремесленникам удавалось жить... бедно. Они могли прокормить свои семьи и даже обеспечивать их всем необходимым. Одним из таких исключений являлась улица, о которой мы уже упоминали. Вернее, она называлась Артиллерийский переулок. Он пролегал восточнее Бишопгейт, между улицами Мидлсакс и Брушфилд. Все они находились на Севере Темзы, и на расстоянии не более одной мили от неё.

Артиллерийский переулок занимает очень важное место в нашей истории, поэтому мы бросим более внимательный взгляд на это тихое местечко и познакомимся с некоторыми его обитателями.

Сам переулок выглядел одинаково с двух сторон, но при этом не совсем обычно. «Не совсем обычно» выражалось в отсутствии тротуаров. Вместо них была возведена каменная изгородь в половину человеческого роста. В целом, переулок выглядел так: маленькие двухэтажные дома, стоящие в один ряд, и отгороженные от улицы одной общей изгородью. Дворы домов отделялись друг от друга внутренними стенами, тем самым образуя множество крохотных дворишков. Но этого вполне хватало, чтобы стирать и вешать бельё, а иногда даже разжечь костёр и зажарить на нём мясо или рыбу.

Как правило, каждый такой дом принадлежал одной семье. На первом этаже располагался способ заработка. Второй этаж занимала семья. Именно такому расположению обязано появлению весьма красноречивых вывесок, которыми пестрело упомянутое нами ограждение. Наиболее крупные вывески извещали о «Пекарне толстого Тома Конорса» и «Обувной мастерской Бернарда Эмброна». Оба были не только успешны, но и тесно дружили семьями. Все праздники, Рождество, Новый год, они проводили вместе. Но не только дружба связывала эти две семьи. Они собирались вскоре породниться. Семнадцатилетняя Джанет Конорс предназначалась в жёны девятнадцатилетнему Уильяму Эмбруну. И поскольку речь зашла о будущих супругах, мы постараемся вкратце их описать.

Надо сказать, что работа семьи Конорс самым приятным или неприятным образом отразилась на всех без исключения членах семейства. Как вы могли догадаться, приятными формами они не отличались. Но не будем слишком строги к Джанет Конорс. Это была добрейшей души девушка, и это качество характера с лихвой возмещало любые недостатки внешности. Что же касается отсутствия образования, то в этой части она была равной многим своим сверстницам. Джанет ревностно следила за своим будущим супругом. Более того, она старалась вообще не выпускать его из виду. И тому имелись серьёзные причины. Стоило жениху появиться на улице, как возле него словно ниоткуда возникали соседские незамужние девушки с неотложными вопросами. Все эти вопросы касались... обуви. Уильям вынужден был каждый раз давать разъяснения. Оттого простой поход к торговцу кожей превращался для него в настоящее мученье. Он искренне радовался, когда в такие выходы его сопровождала сестра Аделина. Аделина сразу брала Уильяма под руку и принимала столь угрожающий вид, что никто не решался к ним подойти. Родители Уильяма только улыбались, наблюдая эти картины. Парень-то у них родился на загляденье. Они сами не могли на него нарадоваться. В свои девятнадцать лет он знал обувное дело лучше отца, который занимался им третий десяток лет подряд. Уильям был весьма усидчив и мог создать настоящий шедевр из кусочка кожи. Всё своё свободное время он проводил в мастерской. Он засиживался в ней до самой поздней ночи, стараясь сшить как можно больше обуви, которую мать с сестрой продавали на рынке Спиталфилдс, что находился в десяти минутах ходьбы к северу от дома.

Кроме Уильяма, у четы Эмброн имелось ещё трое детей. Младший, десятилетний сын Джон, который больше всего на свете любил бездельничать и есть булочки с изюмом. Он

целыми днями пропадал на улице и всячески избегал посещать мастерскую, куда отец всё время пытался его загнать.

Аделине исполнилось шестнадцать лет. Она во всём помогала матери, и три раза в неделю, а иногда и чаще, ходила с ней продавать обувь, которую шили отец с братом. Вернее излишки обуви, поскольку большую часть своего товара они продавали прямо из мастерской. Девушка отличалась незаурядным умом и редкой сообразительностью.

Старшей дочери Бекке минуло двадцать два года. Она недавно вышла замуж за Джонатана Коулмана, который работал в доках. Родители категорически возражали против этого брака. И причиной возражений являлось вовсе не бедственное положение, в котором находился будущий зять, а неприятные слухи, которые о нём ходили. Временами у него появлялись деньги, и это было очень странно, потому что, те, кто работал в доках, едва сводили концы с концами. Деньги исчезали так же быстро, как и появлялись. Никто не знал, откуда они берутся и куда уходят. Даже жена. Они не раз ссорились с зятем, а потом и вовсе разорвали родственные связи, предупредив дочь, что она всегда может вернуться в родительский дом. Но Бекка пожелала остаться рядом с мужем, которого она беззаветно любила.

Ну и всеобщий любимец семьи – Уильям. Это был красивый, но очень застенчивый юноша. Он краснел всякий раз, когда с ним заговаривала девушка или женщина. Нередко, когда случались такие встречи, сбегал или пытался сбежать. Он смущался, даже когда с ним заговаривала невеста Джанет. А уж когда речь заходила о свадьбе, он и вовсе убегал в мастерскую, а следующие несколько дней не решался даже взглянуть в глаза будущей супруги.

Ну, а теперь самое время познакомиться с мастерской, в которой всё время пропадал Уильям. Взглянем, как она устроена.

Начнём со стеллажей. Они расположены вдоль стен. На одних стеллажах лежит свёрнутая рулонами кожа, меха, ткани в рулонах, баночки с клеем, мотки ниток и прочая мелочь вроде гвоздей и игл. На других – ровные ряды деревянных, мужских и женских, колодок разных размеров. Следует упомянуть о круглых отверстиях в верхней части каждой колодки. Для чего нужны эти отверстия? Обувь собирается на колодке. После того, как она готова, надо как-то извлечь колодку. Именно для этого и нужны отверстия. В него засовывают железный крюк, и с его помощью вытаскивают колодку. Сами крюки размером от десяти до двадцати пяти дюймов висят на стене позади низенького столика с тремя рядами полок. Полки нужны для колодок.

Ручное изготовление обуви состоит из двух основных процессов, каждый из которых состоит ещё из нескольких дополнительных. Сначала из кожи вырезаются нужные части, затем они обтачиваются, склеиваются и сшиваются. Готовая заготовка натягивается на колодку, к которой приклеивается, а зачастую и пришивается подошва.

Для первой части в мастерской имелся высокий стол, поскольку вырезать и склеивать кожу можно только стоя. Из инструментов здесь имелся миниатюрный молоток, ножи, точильный камень, которым всё время приходится пользоваться, и баночки с водой и клеем. Справа от стола, возле окна, стояла ножная швейная машинка, на которой и сшивалась кожа.

Для второй части в мастерской имелся низенький столик с полками, о котором мы уже упоминали. На столе уложены необходимые инструменты: клещи, молоток, ножи, шило, баночка воды для кисточек, баночки с клеем и коробочка с гвоздями.

Осталось бросить короткий взгляд на Уильяма. Прямо сейчас, он работает стоя за столом, по обыкновению склонив голову. В руках у него миниатюрный молоток. Он растягивает край кожи и крепит его маленьким гвоздём к столу. Затем растягивает второй край и тоже крепит его гвоздём к столу. Так же он поступает с третьим и четвёртыми краями. Для чего растягивать кожу, спросите вы?! Это один из маленьких секретов Уильяма, который мы раскроем позже. А сейчас позволим ему заниматься любимым делом. Это последние спокойные дни в его жизни. Очень скоро всё изменится. И причиной тому будет...обыкновенная обувь.

Глава 7

Старые знакомые

Ратклифф постарел и настолько изменился, что Анна Бишоп не узнала бы его, встретиться он на улице. Он тоже её не узнал. Да и не мог узнать. Они встречались лишь дважды шестнадцать лет назад.

Сначала Ратклифф отнёсся настороженно к семье Бишоп, но по мере продолжения обеда и беседы, напряжение с его лица постепенно сходило, и он даже улыбнулся. Анна Бишоп всячески подчёркивала своё расположение к Ратклиффу, его супруге и дочери. Она восторгалась блюдами и сожалела, что её повар не столь искусен. Потом восторгалась обстановкой и хвалила вкус леди Ратклифф. В отношении же Абигейл она сочла нужным заявить, что никогда прежде не видала столь милой и очаровательной девушки. Все эти усилия просто не могли не принести свои плоды. Леман со своей стороны многократно усилил приятное впечатление, которое произвела его матушка. Произошло это в конце обеда. Ратклифф извинился перед гостями, сказав, что должен их покинуть ради необходимости встретиться с неким главой банкирского дома.

– Мне время от времени необходимы крупные суммы денег для закупки нужного товара, – пояснил он, собираясь уходить.

Леман сразу предложил свою помощь. При этом совершенно безвозмездно.

– Речь идёт о ста тысячах фунтов! – ответил на это Ратклифф.

– Ну, это же сущие пустяки! – воскликнул в ответ Леман. – Я вполне бы мог одолжить эти деньги, и вам не придётся выплачивать за них проценты.

– Вы шутите? Никто никому не одалживает таких крупных сумм. И уж тем более без процентов.

– Я могу завтра же перевести вам всю необходимую сумму и не возьму ни пенса за использование этих денег, – заверил его Леман. – Вы вернёте мне столько же, сколько и получите.

Ратклифф посмотрел на Анну Бишоп.

– Вы одобряете решение сына?

– Для таких сумм Леману не требуется моё одобрение. У него есть собственное состояние, и он вполне может распоряжаться им по своему усмотрению. Ну, а если говорить в целом о делах, – продолжала Анна Бишоп, располагая к себе семейство Ратклифф всё больше и больше, – меня на данный момент интересуют только внуки.

Её слова вызвали лёгкий смех за столом. Ратклифф попросил продолжать общение, а сам извинился, после чего они с Леманом уехали, чтобы встретиться с тем самым доверенным банкиром Ратклиффа. Следовало уладить формальности связанные с передачей денег. Сам Леман предложил сначала закончить дела, а уж потом продолжить знакомство.

Пока они отсутствовали, Анна Бишоп болтала о всяких разных мелочах с леди Ратклифф и Абигейл. Они обсуждали разные мелочи, но более всего говорили о платьях, и договорились вместе посетить известные Лондонские магазины.

Карл откровенно скучал, слушая эти беседы. Он всем своим видом показывал, что ему здесь делать нечего. По этому поводу леди Ратклифф как бы вскользь заметила, что в ближайшие два дня её младшая дочь Виктория приедет из колледжа домой. К её вящему удовольствию, Карл сразу заинтересовался этими словами. Он стал ненавязчиво расспрашивать про Викторию. На вопросы большей частью отвечала Абигейл. Леди Ратклифф делала вид, будто целиком занята беседой с Анной Бишоп. Она не желала столь явно показывать свои намерения относительно Карла, оттого и отстранилась от беседы. Но в голове она уже обдумывала будущий брак Виктории с Карлом.

Беседы становились всё более открытыми и душевными. Чему немало поспособствовало возвращение Ратклиффа с Леманом. Они вернулись уже затемно. Ратклифф пребывал в превосходном настроении. Он с удовольствием присоединился к беседе, и не раз лестно отозвался о достоинствах Лемана, чем немало порадовал Абигейл. То и дело она украдкой бросала на него взгляды. Он же вовсе не сводил с неё глаз. Ко времени, когда семья Бишоп засобиралась уходить, ни для кого не оставалось секретом то обстоятельство, что Леман испытывает влечение к Абигейл.

Леди Ратклифф сообщила, что собирается забрать младшую дочь на один день из колледжа, и предложила Анне Бишоп сопровождать её. Анна Бишоп согласилась с огромной радостью. Это была прекрасная возможность повидать Китти.

– Вы тоже могли бы поехать с нами, – чуть помолчав, добавила леди Ратклифф, обращаясь к братьям Бишоп. Карл сразу согласился. Что же касается Лемана, он смотрел на Абигейл, давая понять, что именно от неё ждёт ответа.

– Я бы тоже хотела повидать Викторию! – вымолвила она.

– Я тоже принимаю приглашение! – радостно сообщил Леман, чем заслужил признательный взгляд Абигейл.

Договорившись встретиться на следующий день, они расстались весьма довольные друг другом.

– Вот уж не думала, что это будет так просто, – сказала сыновьям Анна Бишоп, когда они сели в карету. – Ратклифф заглотил наживку. Теперь мы сможем делать с ним всё, что пожелаем.

В это самое время, Ратклифф с воодушевлением рассказывал о финансовой составляющей семьи Бишоп.

– Банк без единого вопроса принял гарантии мистера Лемана. Он готов мне немедленно выдать полмиллиона фунтов. С такой поддержкой мы удвоили наш капитал к концу года. На одних процентах мы сэкономим уйму денег. Где вы его нашли? – радостно вопрошал он у супруги.

– В парке, – улыбаясь, отвечала леди Ратклифф. – Мистер Леман сделал замечание группе молодых людей, которые вели себя весьма вызывающе, и отчасти причиняли нам беспокойство. В результате, он пострадал, а мы познакомимся.

– Удивительно! Просто удивительно! Мистер Леман оказывал внимание Абигейл или мне показалось?

– Не только он один. Миссис Бишоп так же оказывала ей внимание. Она спит и видит будущих внуков. Только о них и говорит всё время. Полагаю, её планы напрямую связаны с нашей дочерью.

Абигейл только успела переводить взгляд с отца на матушку. Разговор принимал именно то направление, которое ей и хотелось. Леман ей нравился. И даже очень нравился. Оттого она даже не стала отнекиваться, когда отец задал ей вопрос относительно возможного брака с ним.

– Прекрасно! Просто прекрасно! – вскричал Ратклифф. – Леман составит тебе блестящую партию. К тому же, мы получим весьма серьёзную поддержку в лице его семьи. – Он внезапно замолчал, а потом устремил странный взгляд на супругу и поинтересовался насчёт Карла.

– Я тоже об этом думала, – улыбаясь, ответила леди Ратклифф. – Заметно, что братья очень дружны между собой. Полагаю, им бы понравилась мысль жениться на сёстрах.

Больше всех остальных обрадовалась этим словам Абигейл. Она обожала сестру. Мысль о том, что и после свадьбы они будут жить в одном доме, привело её в восторг.

– Не вижу никаких препятствий для брака Карла с Викторией, – объявил Ратклифф. – Мы просто обязаны их поженить. Для всей нашей семьи это наилучшее решение. И не стоит медлить. Такие женихи как братья Бишоп будут нарасхват в Лондоне.

– Завтра же познакомлю Карла с Викторией, – пообещала леди Ратклифф, – а ты, – добавила она, обращаясь к Абигейл, – постарайся подвести Лемана к откровенному разговору. Дай понять, что он заслужил твою благосклонность.

Ратклифф радовался едва ли не больше всех остальных. Одна мысль о том, что вскоре он сможет безвозмездно распоряжаться крупными денежными потоками приводило его в состояние, близкое к восторгу. В эти минуты он даже представить не мог, что петля на его шее уже затягивается, а супругу с дочерьми ожидает поистине ужасное будущее.

Глава 8

Спиталфилдс

Нет никакой необходимости описывать рынок Спиталфилдс. Он мало чем отличался от прочих рынков. Следует лишь отметить, что львиную долю его рядов занимали продавцы продуктами. Продавцы же прочих товаров располагались в один ряд у самого входа. Именно сюда следующим утром и пришли миссис Эмброн с дочерью Аделиной. Они принесли с собой шесть пар чёрных женских ботинок и выставили их по цене десять шиллингов за пару. Уже в первые два часа им удалось продать четыре пары.

Именно одну из покупательниц этих самых ботинок встретили Джон Фаунторп с миссис Лауп. Они приехали на рынок, чтобы купить одинаковую обувь для своих воспитанниц. Ботинки, которые держала в руках женщина, сразу им понравились своей простотой и изяществом. Они остановили её и заговорили о них.

– Отличная обувь и очень надёжная, – с видом знатока ответила им женщина, – я всё время покупаю обувь из мастерской Эмброн. Она у них самого лучшего качества и носится очень долго.

Одними ответами женщина не ограничилась и лично проводила их к миссис Эмброн. Она в это самое время продавала последние две пары ботинок.

– А они у вас нарасхват, – улыбаясь, заметил Джон Фаунторп и, приподняв шляпу, представился сам, а потом представил свою спутницу.

Миссис Эмброн лишь развела руками.

– Теперь только через два дня. Не раньше. Мистер...

– Джон Фаунторп. Я являюсь директором колледжа. Мы с миссис Лауп ищем обувь для наших учениц. Сорок пар обуви, если быть точным. Хотели купить у вас, но не повезло. Придётся покупать в другом месте.

– Сорок пар? – изумлённо переспросила миссис Эмброн. – Кто же вам столько продаст?

– Нам нужна одинаковая обувь!

– А размеры тоже одинаковые?

Джон Фаунторп вначале удивлённо уставился на миссис Эмброн, а затем перевёл взгляд на миссис Лауп. Она отрицательно покачала головой, но при этом сочла нужным заметить, что они всегда покупают для воспитанниц обувь одинакового размера.

– Наверняка, они её не надевают, – миссис Эмброн рассмеялась. – Небось, все из дома несут ботинки?!

– И правда, – внезапно осознал Джон Фаунторп, – у всех девушек разная обувь. Размер всему виной?

– А что ещё? – улыбаясь, отвечала на это миссис Эмброн. – Сорок девушек?! У одной может быть маленькая ступня, у другой крупная или широкая. У некоторых имеются шишки возле большого пальца или подъём ноги слишком полный. Да там знаете, сколько всего может мешать ношению обуви? А вы хотите купить сразу сорок пар! Зачем? Если часть из них так и останется стоять на полках?

– И какой же выход? – озабоченно спросил Джон Фаунторп.

– Мерку надо снимать с ноги каждой из ваших девушек в отдельности.

– Вы готовы это сделать?

– За отдельную плату. Сорок пар ботинок по десять шиллингов – это двадцать фунтов. Ещё четыре фунта за обмер ног.

Помедлив, Джон Фаунторп кивнул.

– Но вы сами приедете в колледж и снимите мерки.

– Я не умею. Приедет мой муж.

Слова «мой муж», вызвали праведное возмущение у миссис Лауп.

– Я не позволю, чтобы взрослый мужчина прикасался к ногам наших учениц, – непрерываемым тоном заявила она. – Либо это сделает женщина, либо никто.

Миссис Эмброн растерялась.

– Мы с дочерью не умеем снимать мерки. Этим занимаются мой муж и мой сын.

– Сколько лет вашему сыну? – строго спросила у неё миссис Лауп.

– Девятнадцать!

– Ещё совсем мальчик... хорошо. Пусть приезжает и берёт ваши мерки, – разрешила миссис Лауп. – Но только он один.

Джон Фаунторп облегчённо вздохнул и сразу же обратился к миссис Эмброн.

– Ваш сын сможет посетить наш колледж на следующей неделе?

– Сможет!

– Мы находимся на другой стороне Темзы. Королевская дорога. Женский колледж «Whiteland». Он достаточно известен. Будем ждать вашего сына в следующее воскресенье ровно в полдень. Кстати, как его зовут?

– Уильям. Уильям Эмброн!

– Мы запомним это имя.

Джон Фаунторп с миссис Лауп сразу же ушли, предварительно записав адрес мастерской.

Аделина тут же потянула мать за рукав платья и прошипела прямо в ухо.

– Ты что наделала?! Уильям ни за что на свете не пойдёт. Да он от одной женщины бежит без оглядки, а тут их целых сорок.

Миссис Эмброн устремила взгляд, полный надежды, на церковь Крайстчерч, которая находилась напротив ворот рынка. Одним взглядом она не ограничилась. Она пошла в церковь и повела с собой дочь. В церкви она не преминула поставить свечку, потом долго стояла на коленях и просила Бога повлиять на её сына Уильяма в части касающейся терпения в отношениях с женщинами.

– Бог тебе не поможет! – предупредила Аделина, как только они вышли на улицу. – Уильям сбежит, прежде чем ты успеешь объяснить важность этого заказа.

Точно такого же мнения был и мистер Эмброн. Жена с дочерью рассказали ему обо всём, как только вернулись домой.

– Отличный заказ. Мы хорошо заработаем, если уговорим Уильяма.

– Как же мы его уговорим? – осторожно спросила миссис Эмброн.

– Предоставьте это мне, – улыбаясь, ответил на это глава семейства.

Они втроём спустились в мастерскую. Уильям, как обычно, работал. Младший Джон, как обычно, отсутствовал, хотя отец просил его помочь старшему брату.

Узнав о продаже всех шести пар, Уильям обрадовался. Он и фартинга не попросил для себя. Он никогда не просил денег. Ему просто нравилось и даже очень, что плоды его трудов пользовались спросом.

– У нас есть ещё один важный заказ, – издали начал мистер Эмброн.

– Я всё сделаю, – с готовностью ответил Уильям.

– Сначала надо снять мерку с ноги.

– Мерку? – Уильям насторожился.

– Да. Надо снять мерку с ноги одной женщины. Тебе надо к ней съездить.

Уильям побледнел и, не мигая, уставился на отца.

– Старая, больная женщина. Сама она с трудом ходит. Поэтому приходится ехать к ней домой.

– Я... я не смогу, – запинаясь, ответил Уильям.

– Что ж, придётся ехать мне...через весь город...и ещё там возиться на коленях...с моими больными ногами...

– Нет, нет, – вырвалось у Уильяма, – не надо! Вы отдохните, а я поеду и...и сниму мерку с ноги этой женщины.

– Как скажешь, Уильям!

Глава семейства прихватил жену с дочерью и быстро ушёл, чтобы сын не успел передумать.

– Вам не стыдно обманывать Уильяма? – с возмущением спросила Аделина, как только они поднялись на второй этаж.

– Нет! – отрезал мистер Эмброн.

– А что будет, когда Уильям увидит всех этих девушек? Вы думали?

– Он сбежит из колледжа. И вот тогда туда поеду я и принесу извинения. А заодно и сниму мерки с ножек молоденьких девиц, – он, было, заулыбался, но заметив взгляд супруги, тут же захлопнул рот.

Глава 9

Знакомство с кузинами

Обе семьи, за исключением Ратклиффа, прибыли в колледж далеко за полдень. Спустя несколько минут появилась Китти. Она весьма холодно поздоровалась со всеми и со свойственной ей прямоотой спросила о причинах посещения столь уважаемого собрания.

– Это моя племянница, Китти! – представила её леди Ратклифф. А ей в свою очередь представила членов семейства Бишоп.

– Эти господа – Китти указала рукой на Лемана и Карла, – собираются просить моей руки или руки Виктории? – спросила она, чем едва не отправила в обморок леди Ратклифф. Абигейл тоже покраснела. Они обе бросали выразительные взгляды на Китти, но ей всё было нипочём.

– Если вы, тётушка, решили выдать меня замуж, то напрасно. Никто из этих джентльменов мне определённо не подходит. Они выглядят слишком хорошо для такой бедной девушки как я.

Анна Бишоп с неё глаз не сводила. Это была та самая Китти, которую она держала на руках и убаюкивала много лет назад. Теперь перед ней стояла взрослая девушка. Гордая и сильная. Она не стала частью этого отвратительного семейства. Неожиданно и для себя, и для Китти, да и для всех остальных, она обняла её со словами:

– Надеюсь, ты и мне станешь дочерью!

– Не стану! – отступая на шаг, насмешливо ответила Китти. – Вы не в моём вкусе в отношении разных там матушек.

– Китти! – одёрнула её леди Ратклифф. – Веди себя подобающе с нашими уважаемыми гостями.

– Для подобающего поведения у вас имеются дочери.

Китти насмешливо поклонилась и, не прощаясь, удалилась.

Братья Бишоп отошли, чтобы обсудить эту девушку.

– А она с огоньком! – сказал Карл так, чтобы его слышал только брат. – Что ты о ней думаешь?

– Жалею, что не она дочь Ратклиффа, – в тон ему ответил Леман. – Я бы с ней с удовольствием повоевал.

– Я тоже!

В это время появился Джон Фаунторп. Он радушно приветствовал всех гостей, и в особенности Абигейл.

– Ты только взгляни, да он её глазами пожирает! – прошептал Карл на ухо брату. – Да этот прыщавый директор по уши влюблён в твою будущую супругу.

– Его ждёт большое разочарование!

Леман подошёл и поздоровался с ним. А затем с показной нарочитостью бросил нежный взгляд на Абигейл. Бедного директора этот взгляд, несомненно, расстроил. У Лемана не осталось сомнений насчёт его истинного отношения к Абигейл.

– Виктория скоро придёт. Она на уроке географии. Могу я предложить вам по чашке чая? – Джон Фаунторп обращался ко всем, но смотрел только на Абигейл.

– Благодарю вас! – отвечала на это леди Ратклифф. – Но мы здесь по другой причине. Нам бы хотелось, чтобы Виктория этот день провела дома. С вашего позволения, разумеется.

– Конечно, конечно, – сразу ответил Джон Фаунторп. – Вы прямо сейчас можете её забрать при условии, что она вернётся утром к началу уроков.

– Я позабочусь, чтобы Виктория не опоздала! – пообещала леди Ратклифф.

Разговор продолжился, но большей частью между Абигейл и Джоном Фаунторп. Они оба любили искусство, и оттого с лёгкостью обсуждали работы известных художников.

Леди Ратклифф завязала разговор с Анной Бишоп. Братья остались в одиночестве и снова отошли в сторону, чтобы никто не слышал их разговор.

– Скукота невыносимая! – Карл несколько раз зевнул, но так и остался с раскрытым ртом.

– Десять тысяч фунтов! – прошептал ему на ухо Леман.

– За что? – удивлённо спросил Карл.

– За Викторию! – последовал ответ.

Карл проследил взгляд брата. Виктория в этот самый миг подошла к леди Ратклифф. Она обняла дочь. Следом Виктория попала в объятия сестры. Последней её обняла Анна Бишоп. Она о чём-то заговорила, бросая выразительные взгляды на своих сыновей.

– Пойду зарабатывать свои десять тысяч фунтов! – вздыхая, пробормотал Карл, и направился к матери. Леман последовал за ним, призывая себя вообще не смотреть на Викторию. В противном случае, он мог задеть чувства Абигейл. Но Виктория ему понравилась. Очень понравилась. Он уже решил, что она будет принадлежать ему первому.

Виктория отвечала на все вопросы, которые задавала Анна Бишоп, но сама с ней не осмеливалась заговорить. Когда подошли Карл и Леман, она едва смогла ответить на приветствие. Виктория запнулась и покраснела, чем откровенно насмешила обоих братьев, но они не подали виду. И наоборот. Они отнеслись к ней со всем уважением и затронули несколько приличествующих случаю тем. Но... Виктория всё время смущалась и отвечала сбивчиво. Поэтому беседа не состоялась. Это обстоятельство никак не помешало всем вместе, дружно отправиться в гости к Ратклиффам, где должен был произойти весьма серьёзный разговор.

В это самое время Вебер ехал в район Сохо. Там, в одном из домов, его ждало важное дело.

В холле его встретила горничная и сразу проводила в кабинет к мистеру Бадшо. Мистер Бадшо находился в ужасающем состоянии. Он весь дрожал и крупными глотками пил вино.

– У меня нет денег, – завидев гостя, с отчаянием выдавил он. – Я не могу расплатиться с вами.

– Мне это прекрасно известно. Мне известно, что вы полностью обанкротились. Очень скоро вы отправитесь в тюрьму, а ваша семья останется без средств к существованию. Но этого не произойдет, если вы будете выполнять мои указания.

– Вы готовы...одолжить мне деньги? – бедняга Бадшо не мог поверить, что на его голову свалилось такое счастье.

– Я готов их вам одолжить, – подтвердил Вебер, – но при определённых условиях.

– Я согласен на всё, – вскричал, вскакивая с кресла, мистер Бадшо. – Только спасите меня от этого позора!

Вебер вытащил из внутреннего кармана пальто увесистую пачку ассигнаций и положил их на стол.

– Здесь пять тысяч фунтов. Вы немедленно навестите своих кредиторов и рассчитаетесь со всеми долгами. Каждому, каждому из них рассказывайте, что вкладывали деньги в ткани. Говорите о том, что ждёте в ближайшее время крупную партию муслина из Сирии. Этого пока достаточно. Я вскоре вас снова навещу и объясню, что делать дальше, а заодно и снабжу деньгами. Как ими распорядиться, тоже подскажу. Сделаете всё правильно, избавитесь от всех неприятностей и даже станете богатым человеком.

Оставив деньги, он ушёл. Вебер выполнил поручение Анны Бишоп, но его грыз червь сомнений. Если б речь шла только о наказании Ратклиффа, он бы не стал сомневаться. Но будущая участь его дочерей не могла оставить его равнодушным. Он не мог стать частью столь ужасного преступления.

Вебер вернулся и во всех подробностях сообщил о встрече с Брадшо. Затем коротко сообщил о своём отъезде.

– Я не стану вредить ни Абигейл, ни Виктории. Сегодня я уезжаю домой, в Новый Орлеан.

– Как угодно! – равнодушно ответила Анна Бишоп. – Но работать у нас вы больше не будете.

– Я бы и не смог работать у такой женщины как вы!

Не попрощавшись, Вебер уехал.

Глава 10

Сватовство

Дома, улучив минутку, Абигейл утащила сестру в свою комнату, чтобы поделиться с ней радостными новостями.

– Меня собираются выдать замуж за Лемана, а тебя за Карла. Мы с тобой будем жить в одном доме и после замужества, – одним махом сообщила она.

– Хорошо, – только и ответила Виктория, но сестра не собиралась так быстро отступать. Она забросала её вопросами, цель которых состояла в том, чтобы выяснить истинное отношение к Карлу. Виктория мало что могла сказать по этому поводу, поскольку видела его впервые и пробыла рядом с ним совсем недолго.

Тем временем, внизу происходил весьма важный разговор между Анной Бишоп и четой Ратклифф. Все шло очень хорошо. По крайней мере, с точки зрения четы Ратклифф. Разговор за столом принимал всё более доверительный тон до того самого момента, пока Анна Бишоп с восторгом не отозвалась об Абигейл с Викторией.

– Чудесные девушки. Именно о таких супругах для своих сыновей я всегда мечтала.

Анна Бишоп сразу же попросила прощения у четы Ратклифф.

– Понимаю, в Лондоне не принято столь явно выражать свои желания, но они мне так понравились, что я просто не смогла удержаться.

Чета же Ратклифф пришла в восторг. Главное было сказано, и они не собирались оттягивать откровенный разговор. Тем более что им совершенно определённо заявили о своих намерениях.

– В наше время так сложно подыскать достойную партию, – многозначительно улыбаясь, сказала леди Ратклифф.

– Мы с вами думаем одинаково, дорогая моя, – так же улыбаясь, ответила Анна Бишоп. – Мои сыновья в восторге от ваших дочерей. Думаю, не одна я это заметила. Остаётся узнать ваше мнение по этому поводу.

Анна Бишоп устремила на супругов выжидательный взгляд.

– Какого рода ответа вы от нас ждёте? – осторожно поинтересовался сэр Ратклифф.

– Полагаю, вам с супругой известен ответ. Не буду от вас скрывать, мне они тоже понравились, – продолжала Анна Бишоп, – я воспользуюсь возможностью, и прямо сейчас попрошу руку Абигейл для моего сына Лемана, и руку Виктории для моего сына Карла. У каждого из них имеется состояние в пятьсот тысяч фунтов. В качестве свадебного подарка я намерена удвоить эту сумму. Если у вас есть беспокойство по поводу нашей семьи, я готова его рассеять с полной откровенностью ответив на любые вопросы. Если у вас есть сомнения, мы с должным уважением отнесёмся к ним, и никогда более вас не побеспокоим. Но если вы окажете честь нашей семье, мы будем всегда помнить ваше великодушие, и никогда не сделаем ничего, что заставило бы вас сожалеть о своём выборе.

Закончив говорить, Анна Бишоп улыбнулась и сделала рукой лёгкий жест в сторону четы Ратклифф, предлагая тем самым ответить на предложение.

Ратклифф больше для вида посмотрел на супругу. Помедлив, она наклонила голову.

– Мы с супругой одобряем эти браки. Более того, мы рады вашему предложению. Ваши сыновья и нам понравились. Но для окончательного ответа нам необходимо поговорить с дочерьми. Думаю, это можно сделать в присутствии вашей семьи.

Леди Ратклифф поднялась и ушла к дочерям.

– Тебе понравился Карл? – в это время продолжала настойчиво выпытывать Абигейл.

– Если он понравился нашим родителям, я его тоже полюблю, – отвечала Виктория.

– Он нам понравился! – в комнате появилась леди Ратклифф. Она слышала последние слова младшей дочери. – Мы рассчитываем, что ты со всей любезностью примешь ухаживания Карла.

– Неужели? – Абигейл затаила дыхание в ожидании ответа.

Леди Ратклифф кивнула, подтверждая её догадку.

– Только что миссис Бишоп вполне определённо дала понять, что хочет видеть тебя супругой Лемана, а Викторию – супругой Карла.

Абигейл прижала руки к груди и радостно засмеялась. Виктория никак не отреагировала на эту новость.

– Вы рады? – лукаво улыбаясь, спросила леди Ратклифф.

Абигейл сразу кивнула. Чуть погодя кивнула и Виктория.

– Вот и прекрасно. Сейчас ваш отец разговаривает с миссис Бишоп. Полагаю, они обсуждают дату помолвки. Переодевайтесь и спускайтесь вниз. Вам надо познакомиться со своими женихами. Наедине. Лучше в саду. Но далеко не уходите, уже начинает темнеть.

После ухода матери Абигейл схватила за руки Викторию и закружилась вместе с ней по комнате.

В отличие от сестры, Виктория не испытывала особого восторга. Она просто знала, что обязана полюбить Карла, потому что его для неё выбрали родители.

Четверть часа спустя в гостиной состоялся очень короткий, но весьма торжественный разговор. Абигейл и Виктория дали своё согласие на брак в присутствии родителей и теперь уже будущих супругов и будущей свекрови.

После чего, и с разрешения родителей, Леман ушёл под руку с Абигейл, а Виктория с Карлом.

Позже, когда они вернулись домой, Анна Бишоп спросила сыновей, какого они мнения о своих будущих жёнах.

– Я недоволен, – во всеуслышание заявил Леман. – Карлу досталась Виктория. Она куда красивей своей старшей сестры.

– Я бы с радостью поменялся супругами, – с недовольством ответил на это Карл, – более бездарной девушки, чем Виктория и представить невозможно. В ней нет и малейшего намёка на ум или что-то похожее. Глупая невежественная кукла. Она всё время спотыкалась и соглашалась со всем, что я говорил. Только кивала и говорила «да», «хорошо». Если б я предложил ей переспать, она бы тотчас же разделась и легла прямо на землю. Покладиста до отвращения. Как думаю о ней, сразу тошнота подступает к горлу. Я выброшу её в тот же день, когда рассчитаемся с её отцом. Или Леману отдам. Пусть пользуется...

– Я ещё и приплачу тебе десять тысяч фунтов! – ответил на это Леман, после чего оба брата разразились хохотом.

– Попридержите свои желания, – одёрнула их Анна Бишоп. – Ты, Карл, завтра отправишься в тот самый колледж, где учится Виктория, и вручишь ей букет цветов. При всех вручишь. Пусть видят, что ты со всей нежностью относишься к своей будущей супруге. Леман отправится в дом этого негодяя, и попросит Абигейл показать ей Лондон. Помни, она любит всякие известные места и музеи...

Леман поморщился.

– Да. Тебе придётся сделать вид, будто они и тебя интересуют. И не вздумайте меня подвести. До конца этой истории вы ни одного повода не должны дать для сомнений. Не забывайте, скоро у вас состоится помолвка! Кроме того у нас есть ещё мистер Брадшо.

Будем его держать про запас. Возможно, его услуги и не понадобятся. Наши дела идут на редкость хорошо. Скоро мы заполучим дочек этого негодяя.

Глава 11

Назад в мастерскую

Этим вечером семьи Эмброн и Коннорс собрались вместе, чтобы поговорить о предстоящем браке Уильяма с Джанет. Всё уже было давно решено. Оставалось лишь определиться с датами помолвки и свадьбы.

Всё бы хорошо, да только Уильям отсутствовал. Узнав о цели ужина, он ушёл в мастерскую и, несмотря на все уговоры родителей, наотрез отказывался приходить. Под конец терпение главы семейства лопнуло. Он спустился в мастерскую и набросился на сына с гневными упрёками:

– Да что здесь такого? – кричал он на Уильяма. – Джанет скоро станет твоей женой. Ты и после свадьбы будешь от неё бегать?

– Я не могу... – смущённо пробормотал Уильям. – Вы...без меня...решайте...

– Без тебя?! – гневно спросил отец. – И как же мы решим без тебя? Ты должен дать согласие на свадьбу в присутствии нас всех.

– Я так его дам...без присутствия...

– Без присутствия?! А жить с женой ты тоже будешь без присутствия? А может, и детей заведёшь без присутствия?

– Оставь Уильяма! – попросила миссис Эмброн и тут же многозначительно добавила: – У него завтра тяжёлый день. Пусть съездит, снимет мерки, а потом мы снова соберёмся и решим с датой.

Супруг вынужден был согласиться. Действительно, следующий день обещал стать для сына весьма не простым.

– Завтра вечером мы снова соберёмся. А если ты снова откажешься, я за шиворот отволоку тебя в дом Тома и заставлю при всех дать своё согласие, – пригрозил он напоследок.

Едва родители ушли, как появился мальчуган лет десяти с кудрявой рыжей шевелюрой.

– Ули, – именно так называл Джо брата, – хочешь, я женюсь на Джанет?

– Я тебе покажу «женюсь», – откуда-то из-за двери раздался голос матери. – Иди мыть руки. Мы скоро сядем за стол.

– Я тебя не дам в обиду, – с важным видом бросил Джонни, прежде чем последовать совету матери.

Уильям несколько раз тяжело вздохнул, а чуть позже взял со стеллажа большой кусок кожи и расстелил на столе. Затем снял со стены одну из форм, которая была сделана из нескольких слоёв плотной бумаги, и положил её на самую нижнюю часть кожи. Затем взял в руки нож и, держа его почти вертикально, начал обводить форму. Спустя минуту он вырезал форму и положил её справа от себя. Одна за другой детали из кожи будущих женских ботинок ложились друг на друга. Закончив вырезать, он вернул остатки кожи на стеллаж, затем достал из-под стола кусок мрамора и положил его на стол. Следовало очистить края некоторых деталей кожи шириной не более чем в треть дюйма. Именно этим он и занялся. Детали ложились на мрамор. Держа нож почти горизонтально, он срезал края кожи ровно наполовину, затем смазывал очищенную часть клеем и раскладывал по всему столу, чтобы они быстро просушились. То и дело ему приходилось прерываться от работы и тревожно прислушиваться. Сверху раздавались возмущённые голоса. Более всех остальных злился дядюшка Том, отец Джанет.

– Да сколько можно бегать от невесты? – кричал он так громко, что его слова наверняка слышали и на улице. – Я понимаю, что парень скромный...но не до такой же степени?! Даже маленький Джонни готов жениться, а этот носа не показывает. Как мы их вообще поженим?

Слушая эти крики, Уильям постоянно менялся в лице. Он сам десятки раз призывал себя пойти наверх, но никак не мог этого сделать. Ноги словно окаменели и могли передвигаться только в пределах мастерской. Заслышав шаги, Уильям быстро взял в руки деталь и, положив её на мрамор, стал очень тщательно постукивать молотком, загибая очищенный и проклеенный край.

– Уильям!

Заметив сестру, Уильям облегчённо вздохнул и отложил деталь в сторону, не замечая, что правый край так и остался не загнутым.

– К тебе идёт Джанет...с отцом!

Уильям подтянул деталь обратно, и начал тщательно рассматривать торчащий уголок, словно собирался создать из него некий шедевр.

– Уильям!

Уильям отскочил назад, и ударился спиной об стену. На пол посыпались формы. В мастерской появился Том Коннорс с дочерью Джанет.

– Завтра вечером мы вернёмся. Если ты не придёшь, мы все спустимся в мастерскую и не уйдём, пока не услышим твой ответ.

– А я принесу булочек с изюмом, которые тебе нравятся...бесплатно, – подала голос Джанет.

– Спа...сибо, – пролепетал Уильям и почему-то засунул молоток за пояс.

Том Коннорс подошёл и похлопал его по плечу.

– Я тебя понимаю. Ты нам уже сын. Заходи в любое время. Я сам накормлю тебя булочками с изюмом. А если не придёшь ты, мы сами придём...завтра, – ещё раз похлопав его по плечу, он подал знак дочери. Джанет подошла и, поднявшись на носки, поцеловала Уильяма в щёку. После чего отец с дочерью ушли.

Уильям стал совсем красного цвета и не смел глаз поднять на сестру.

– Чёрт, Уильям! Тебе радоваться надо, а ты стоишь с таким видом, будто совершил непростительную ошибку!

Бросив эти слова, Аделина забралась на стол и устремила на старшего брата весёлый взгляд.

– Тебе нравится Джанет?

Уильям утвердительно кивнул.

– Тогда чего же скромничать? Сам бы её поцеловал. Она же скоро станет твоей женой.

– Не могу, – выдавил из себя Уильям. – Мне...стыдно...

– А ей совсем не стыдно. Ни ей, ни её отцу. Ещё бы, такого красавца отхватили. Ты вообще знаешь, что о тебе говорят соседские девушки?

– Нет...

– Хочешь послушать?

– Нет!

– Они просто мечтают остаться с тобой...наедине...

Уильям вскинул на сестру испуганный взгляд. Она расхохоталась.

– Тебе ничего не грозит, – сквозь смех весело пробормотала Аделина. – Джанет со своей матушкой уже устроили по этому поводу несколько скандалов. Они всех предупредили, чтобы к тебе даже близко не подходили. Тебя бдительно охраняют, Уильям.

Она снова залилась было смехом, но увидев входящую мать, быстро захлопнула рот.

– Уильям, мой дорогой! Не обращай внимания на отца и дядюшку Тома, – миссис Эмброн обняла сына и несколько раз погладила по голове. – Они просто шутят. Никто не заставит тебя делать что-то против твоей собственной воли. Забудь обо всём и помни только о том, что тебе предстоит завтра снять мерки...я хотела сказать мерку. Это очень важный заказ. Мы

хорошо заработаем. Если...если возникнут...непредвиденные обстоятельства, не уходи,...будь терпелив. Хорошо?

Уильям утвердительно кивнул головой.

– А теперь можешь продолжать работать. Мы с твоей сестрой уже уходим.

Подхватив под руку Аделину, миссис Эмброн вывела её из мастерской.

– Ты поступила даже хуже дядюшки Тома. Ты обманываешь Уильяма, – сочла нужным сказать Аделина.

– А что сделал дядюшка Том?

– Заставил Джанет поцеловать Уильяма!

– Заставил?! Да она спит и видит, как оказаться в постели Уильяма.

– А ты только и думаешь о том, как не позволить отцу снимать мерки с ног молоденьких девушек, – парировала Аделина.

Глава 12

Всё совсем иначе

Подруги всё время забрасывали Викторию вопросами. Слухи о том, что она скоро выйдет замуж, мгновенно распространились по всему колледжу. Все, включая миссис Лауп, хотели узнать подробности. Но Виктория в ответ на все вопросы лишь застенчиво отводила взгляд. Она выглядела счастливой и всё время радостно улыбалась, из чего все сделали вывод, что она влюблена. Вскоре, все увидели и предмет её обожания. Узнав о неожиданном посетителе, девушки бросились к окнам и стали свидетелями очень трогательной сцены. Прекрасно одетый молодой человек в присутствии миссис Лауп дарил Виктории букет цветов. Чуть позже, опять же в сопровождении миссис Лауп, будущая супружеская чета вошла в здание колледжа, а затем вышла на задний двор. Туда же помчались все ученицы. Занятия отложили до самого обеда по причине того, что с них должны были снять мерки для будущей обуви, поэтому они могли сполна удовлетворить своё любопытство, наблюдая за прогулкой Виктории и мистера Карла Бишоп, как называла его миссис Лауп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.